

Легран Дениэль Юри

Тринадцатый сын короля

книга 1

16+

Дениэль Юри Легран

Тринадцатый сын короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43340443

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-09192-4

Аннотация

Много веков назад Срединный Мир потрясло предательство и братоубийство. Брат предал и убил брата, тринадцатого короля Эльгарда, страны васгаров, Высших. Получив прозвище Проклятый, он уничтожил двенадцать детей короля и лишь последний из великой династии уцелел. Тринадцатый сын тринадцатого короля был выброшен Фангаром Проклятым в другое измерение, в мир людей. Фангар надеялся, что, став смертным, сын короля умрет прежде, чем Высшие вернут его назад в Срединный Мир.

Содержание

От автора	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	58
Глава 7	71
Глава 8	95
Глава 9	118
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Дениэль Легран

Тринадцатый сын короля

От автора

Много веков назад Срединный Мир потрясло предательство и братоубийство. Брат предал и убил брата, тринадцатого короля Эльгарда, страны васгаров, Высших. Получив прозвище Проклятый, он уничтожил двенадцать детей короля, и лишь последний из великой династии уцелел. Тринадцатый сын тринадцатого короля был выброшен Фангаром Проклятым в другое измерение, в мир людей. Фангар надеялся, что, став смертным, сын короля умрет прежде, чем Высшие вернут его назад в Срединный Мир.

Была Великая битва. Васгары, ушедшие с Фангаром Проклятым, бились против своих братьев и отцов, но среди предателей произошел раскол. Опомнившиеся сложили оружие, но о возвращении в Эльгард не было и речи. Уйдя в пустынные земли, они основали крепость Люгард, окружив ее магическим кольцом. Малоан, хозяин Красных Гор, созданный богом Эфрисом, был в ярости. Фангар Проклятый не оправдал его доверия. Но Малоан не уничтожил его, он изуродовал и извратил Высших, предавших свой народ, превратив их в исчадия Исгарда.

Шло время. Люгард, устоявший так же, как и Эльгард превратился в город магов и чародеев. Открыв врата времени, маги нашли тринадцатого сына короля, о чем известили Эльгард. Маркон, великий чародей Высших, когда-то наставник последнего сына короля, впервые вступил в город Проклятых.

В Срединном Мире наступил относительный покой. Малоан не мог вести войну с теми, кто владел Жезлом Королей. Близился день и час возвращения тринадцатого сына тринадцатого короля...

Глава I

Возвращение

Было раннее утро. Солнце едва проклюнулось своими лучами на горизонте, окрашивая облака в нежный розовый цвет. Все в это утро дышало таким спокойствием, что даже легкий утренний ветерок замер в густой листве деревьев. Встало солнце, и казалось, сама природа, почуяв этот торжественный момент, склонилась в глубоком поклоне. Все застыло в благоговении, словно боясь спугнуть тот краткий миг жизни, который дарил источник света и тепла.

Адам Маркович, вот уже тридцать с лишним лет наблюдавший рассвет из окна своей квартиры, глубоко вздохнул. Диск солнца поднялся над горизонтом, торжественно объявляя о начале нового дня. Мужчина сладко потянулся, вытянув руки перед собой. День обещал быть ясным и... жарким. Еще немного постояв у окна, Адам Маркович отправился на кухню. Там его жена Тамара Моисеевна готовила завтрак.

– Адамушка, ну чего это ты вздумал в такую рань идти на дачу? – спросила она, склонившись над сковородкой, в которой скворчала жарившаяся картошка.

– Схожу по прохладцу, до жары, – собирая сумку, ответил ей муж. Дачу Адам Маркович приобрел год назад, когда ушел на пенсию, в садоводческом обществе «Ромашка».

Дача была его детищем. За прошлый год он привел ее в такой порядок, что вскоре она стала образцовой. На собраниях дачников, если кого и хвалили, то только Адама Марковича, что вызывало у некоторых дачников чувство зависти и злости.

– Адам Маркович – пенсионер! – не скрывая своего раздражения, говорили те немногие. – Вот он и копается у себя на участке каждый день. Что ему еще делать? А мы и работаем, и за детьми смотрим, и на дачу бегаем. Попробовал бы он так.

Он бы и пробовал так, да, к сожалению, Господь Бог не порадовал его в свое время ни детьми, ни внуками. Так что коротал свой век Адам Маркович в обществе своей супруги. Родных у него не было, рос он сиротой в детском доме, и как ни пытался впоследствии отыскать своих родных, все было безрезультатно. Окончив школу, он поступил на рабфак, где и повстречал свою будущую жену Тамару. Она, в отличие от Адама Марковича, помнила своих родителей: отец погиб в гражданскую, а мать умерла от тифа, и осталась Тamarочка одна одинешенька. Ни родителей, ни сестер, ни братьев. Ее воспитала тетка Антонина, соседка по квартире. Тетка Антонина имела троих детей, хоть и было тяжело ей с ними в то голодное время, Тamarочку она не бросила, и девочка выросла в семье этой доброй женщины. Во время Великой Отечественной войны, когда Тамара посещала курсы медсестер, в дом, где она жила, попал снаряд... тетка Антонина и две

ее дочери, Ася и Нюра, погибли под развалинами, а в 43-м, через год после их гибели, Тамара получила похоронку на Алексея, сына тетки Антонины. Закончилась война, и в город стали возвращаться те, кто уцелел на ниве гибели, страха и крови: сыны и дочери, отцы и братья. Вернулся с фронта и Адам Маркович. Увидев разрушенный дом, в котором жила Тамара, решил, что она погибла. Но соседи, жившие поблизости, сообщили, что Тamarочка жива, и дали ему ее новый адрес.

Через месяц они поженились.

– Ты недолго там, – сказала Тамара Моисеевна, подавая мужу тарелку с жареной картошкой.

– До обеда вернусь, – успокоил ее Адам Маркович, принимаясь за еду.

Наберу помидорчиков, огурчиков – и назад.

Шагалось легко. Дача была недалеко от дома; каких-то двадцать минут ходьбы. Шел Адам Маркович проселочной дорогой, то и дело, нагибаясь то к одному цветку, то к другому. Все радовало глаз: роса на траве, переливающаяся всеми цветами радуги, щебет птиц, стадо коров, щипавшее траву и шумно пофыркивающее.

«Вот бы нарисовать все это», – подумал Адам Маркович и в очередной раз пожалел, о том, что сделать этого он не может: художественный талант у него, увы, отсутствовал. Так, незаметно перебирая мысли, словно листая страницы книги, Адам Маркович дошел до дачного поселка. Открыв калитку

дачи, вошел в свои владения, где на грядках буйно зеленели и капуста, и огурцы, и помидоры. Адам Маркович с любовью смотрел на труды рук своих. Вишня, абрикосы, яблоки, наливаясь силами и соками, манили, словно говоря: «Сорви нас, испробуй!». И он спешил к ним, пробуя их на вкус и спелость.

– Еще немного и можно будет вас собирать, – говорил он, подходя к деревьям. Одно только портило цветущий и безукоризненный вид дачи – старый, в три обхвата, дуб, доставшийся от прежних хозяев. Этот исполин возвышался в дальнем конце дачи, гудя невероятных размеров верхушкой. Дуб был настолько стар, что его ствол лопнул, но не сверху, как у многих деревьев, когда они погибают, а снизу, от самых корней. Долгие годы эта трещина разрушала гиганта, но он устоял, и трещина превратилась в проем, чем-то напоминавший арку. В прошлом году Адам Маркович хотел спилить дуб, но, подумав, что один не справится, решил пока это дело отложить, надеясь, что дуб со временем высохнет, и тогда его легче будет свалить. Но дуб, как видно, решил прожить еще не одно столетие.

Адам Маркович подошел к дереву, прикоснулся ладонью к стволу: он был шершавый и теплый. Обойдя его вокруг, заглянул в арку и вдруг почувствовал головокружение, его замутило, в глаза брызнул яркий свет. Пытаясь удержать равновесие и, не понимая, что происходит, Адам Маркович неловко, помимо воли, шагнул в арку. Его как будто что-то

или кто-то заставил это сделать. Оказавшись в центре арки, он потерял сознание.

Очнувшись через какое-то время, он открыл глаза и увидел над собой ночное небо, усеянное звездами. Лунный свет был настолько ярким, что Адам Маркович зажмурился. Перевернувшись со спины на живот, попытался встать.

– Спи! – услышал он вдруг шелестящий шепот рядом с собой.

– Я не могу. Мне нужно домой, – проговорил он, пытаюсь отыскать взглядом того, кому принадлежал голос.

– Ты дома, – снова услышал он. – Спи.

– Я не... – Адам Маркович не успел договорить. Сон смежил его веки, и он провалился в глубокое забытие.

Проснулся оттого, что его куда-то несли, и он покачивался в такт шагам.

Открыв глаза, понял, что привязан к каким-то носилкам. Его несли неизвестные в необычной одежде. По всему было видно, что это воины. На них были надеты кольчуги из странного голубого металла: казалось, он обтекал их тела, повторяя каждое их движение. На плечи были накинuty плащи, а головы украшали шлемы, закрывающие верхнюю часть лица.

– Очнулся? – услышал Адам Маркович все тот же шелестящий шепот. Повернув голову, увидел шагающего рядом с носилками старца в белых одеждах. Старик был сед, несмотря на молодежавый облик.

– Кто вы? Где я? – Адам Маркович силился подняться.

– Вы дома, ваше величество.

– Я не «ваше величество», – возмутился Адам Маркович. – Это что? Вернее, кто? Санитары? Или я умер?

– Вы живы и здоровы. И вы дома. Потерпите немного – и все узнаете.

Это «немного» затянулось на полчаса, как определил Адам Маркович. Его, как куклу, внесли в здание с высоким сводчатым потолком и колоннами, которые будто удерживали потолок от падения. Адама Марковича развязали, и он, все еще негодуя, вскочил с носилок. Легкость, с которой он поднялся, ошеломила его, и он замер, пытаясь понять свои ощущения. Не было скованности в суставах, ни одна косточка не отозвалась болью, а ведь в последнее время Адам Маркович страдал артритом.

– Что со мной? Я как будто...

– Помолодели? – старец довольно улыбался. – Так оно и есть.

Он хлопнул в ладоши, и в зал внесли зеркало в рост человека.

– Я не... – Адам Маркович легко шагнул к зеркалу, и фраза, готовая сорваться с губ, не прозвучала. Из зеркала на Адама Марковича смотрел молодой человек, так похожий на него самого лет сорок назад. Черные волосы, нетронутые сединой, обрамляли молодое красивое лицо. Адам Маркович подумал сначала, что это обман зрения, но одежда, в которой

он ушел из дома, говорила, что все, что он видит – правда. Он вдруг почувствовал, что попал в один из своих снов: ему часто снилось, что он видит себя в зеркале молодым.

– Это не сон, ваше величество, – громко сказал старик, словно прочитав его мысли. – Просто вы вернулись домой.

– Домой? Куда? – не отрывая глаз от своего отражения, спросил Адам Маркович.

– В Эльгард. В страну, где вы когда-то родились, и из которой потом...

– Чушь! Чушь собачья! – Адам Маркович, отойдя от зеркала, озирался по сторонам. – Этого ничего нет, просто я сплю. Сейчас я проснусь, и все исчезнет, как дурной сон.

– Это не сон, ваше величество, – снова повторил старик. – Я понимаю... это не просто принять, но это так. Все, что вы видите, чистая правда.

– А доказательства, что я не в дурдоме, у вас есть? Если есть, то тащите их сюда. Если нет, то катитесь к чертовой матери со своими шуточками, – шумел Адам Маркович. – Я знаю географию, как свои пять пальцев, от Северного Ледовитого Океана до... Короче, нет такой страны, как Эльгард! И не морочьте мне голову.

– Страна Эльгард, как и вы, в данный момент, находится в другом измерении и...

– Что? – не дал договорить старику Адам Маркович. – Другое измерение? Ха-ха-ха! Я же сказал, что все это чушь. Ни других измерений, ни того света, ни ада, ни рая не суще-

ствует!

– Не существует? – громоподобный голос старца отозвался эхом под сводами. – Не существует? Тогда смотри! – Он ударил посохом о пол; все вокруг загрохотало, под сводчатым потолком за клубились грозовые тучи, сверкнули молнии, и хлынул дождь. До смерти напуганный Адам Маркович упал на колени, закрыв голову руками. – Думаешь, это – фокус? – гремел голос разгневанного старика. Он снова ударил посохом об пол и все пропало.

– Но, как вы... – Адам Маркович был ошеломлен.

– Здесь Эльгард, страна магии и волшебства. Здесь все возможно.

– А я...

– Ты рожден в этом мире, – ответил Старик, помогая Адаму Марковичу подняться. – В тебе течет кровь Великих Королей Эльгарда.

– Но, как же...

– Когда-то очень давно было совершено предательство, и ты покинул этот мир, но осталось то, что принадлежит тебе по праву. – старик хлопнул в ладоши снова, и в зал внесли небольшой инкрустированный ларец. Открыв его, старец вынул из него кольцо с изумрудным камнем.

– Что это?

– Наследство Королей Эльгарда. Знак власти. Кольцо принадлежит тебе, как и вся эта страна, из которой ты когда-то исчез. Теперь ты веришь в истинное положение вещей?

– Д-да, – беря кольцо в руки, ответил Адам Маркович. – Но... почему?

– Что – почему? – не понял его старик.

– Почему я исчез? И как?

– Это долгая и горестная история.

– Я очень хочу услышать ее.

– Ну, что ж, тогда слушай. Маг Фангар, прочитавший Опасное Заклятие, перенес тебя в другое измерение...

– Так вот почему я не мог отыскать своих родных, – перебил старика Адам Маркович. – Их просто не могло там быть. Как же меня здесь звали?

– Дервиг. Ты – тринадцатый сын тринадцатого короля Эльгарда, – торжественно произнес старик.

– А ты, кто ты? – спросил теперь уже не Адам Маркович, а Дервиг.

– Маркон. Твой опекун и учитель.

– Значит, я и здесь сирота?

– Много веков назад была битва, унесшая жизнь многих эльфов, гномов и существ Высшей расы, к которой относишься ты и весь твой род. Фангар – предатель и убийца, продавший душу Малоану – Властителю Красных Гор, убил твоего отца и всех твоих братьев, а тебя вышвырнул в другой мир, но ты вернулся и поведешь войска на битву с Малоаном.

– Но как же? Я же ничего не умею, – растерялся Дервиг.

– Я научу тебя всему, что знаю сам. И запомни, пока ты

не овладеешь магией Жезла Королей Эльгарда, твой народ, эльфы и гномы будут в стране Забвения.

– А где эта страна? И что такое Жезл Королей?

– Страна Забвения? Это – Эльгард, это – земли эльфов и гномов! А Жезл Королей – это то, что вернет всем нам свободу, и если ты не уничтожишь Малоана, время сотрет с лица земли все эти народы. Мы перестанем существовать. С каждым прожитым днем мы теряем свое могущество и свое бессмертие.

– Я согласен. Но... как же Тамара? – вспомнив о своей прошлой жизни, спросил Дервиг.

– Смертная женщина? Она забудет тебя.

– Этого не может быть.

– Может быть все что угодно.

– Мне можно хотя бы попрощаться с ней? – Дервиг с мольбой смотрел на Маркона.

– Ее, вероятно, уже нет в живых. Прошло много лет с того дня, как ты покинул ее.

– Много лет? – опешил Дервиг. – Но ведь прошли всего лишь сутки.

– Здесь сутки, там годы, – вздохнул Маркон. – Там ты прожил достойную жизнь, здесь только начинаешь жить. Завтра ты уже не вспомнишь о своей женщине.

– Я буду помнить ее всю свою жизнь, – воскликнул Дервиг.

– Я спрошу об этом у тебя завтра, – мудро сказал старик.

Глава 2

Тринадцатый сын короля

Весь день Тамара Моисеевна, чувствовала какую-то безотчетную тревогу. Она через каждые двадцать минут выходила на балкон, ожидая мужа, но тот все не шел. Когда же наступило время обеда, решила идти за ним на дачу. Выйдя на улицу, присела на лавочку: неприятно щемило сердце. Положив под язык таблетку «Валидола», ждала, когда пройдут неприятные ощущения. Увидев ее из окна, соседка Марья Тихоновна вышла подышать свежим воздухом.

– Чего такая бледная, Тamarочка?

– Да вот, Адамушка обещал вернуться к обеду...

– Ну, ничего. Задерживается малость. Он где? На даче? – Марья Тихоновна взглянула на Тамару Моисеевну. Та кивнула. – Вот и закрутился, завертелся там. На даче знаешь, сколько дел. Я, вон, на прошлой неделе, с сыном да со снохой на дачу поехала, весь день от грядок не отрывалась и не заметила, как день пролетел. Мы в шесть рук работали, а он там один. Поди-ка управься со всеми делами. Ии, милая, дача тебе – это не на диване лежать, газеты почитать. Не переживай, придет он, куда денется.

Но Адам Маркович так и не пришел: ни вечером, ни на следующий день. Тамара Моисеевна, проснувшись утром ра-

но, побежала в милицию. Поиски ее мужа ничего не дали. Адам Маркович пропал; на даче нашли его сумку и шляпу, а его самого – нет. Опрашивали соседей по даче, но те пришли позже и его не видели. Искали месяц, отработывая все возможные и невозможные версии, но когда у забора, там, где стоял дуб, обнаружили следы крупного волка, дело о пропаже Адама Марковича закрыли, списав его гибель на кровожадность зверя. Получив из милиции заключение о гибели мужа от зубов волка, Тамара Моисеевна в это не поверила: Адам Маркович хоть и был человеком пожилым, но крепким, и с одним волком мог справиться, тем более, что следов крови там не обнаружили. Недолго думая, она отправилась к старухе-гадалке, что жила в деревне, неподалеку от дачного поселка.

– Жив твой Адам, – сказала старушка, раскинув карты. – Но тебе его больше никогда не увидеть. Нет его на этом свете.

– Как, нет на этом свете? Вы же сказали, что он жив, – не поняла Тамара Моисеевна.

– Жив, – согласилась гадалка. – И нес скоро помрет.

– Тогда где он? – выпытывала женщина.

– Далеко. В другом мире.

– Ничего не понимаю, – глаза Тамары Моисеевны наполнились слезами.

– И не поймешь, – сказала старуха, собирая карты. – Это и мне не дано понять. Скажу только, что пришли за ним.

– Да кто пришел-то?

– Человек, али бог – не знаю. Только не молодой он и не старый. Не жди мужа, не вернется он оттуда. Ступай.

– Я буду его искать, – вставая из-за стола, твердо сказала Тамара Моисеевна.

– Недолго тебе искать его, – заглянув ей в глаза, тихо сказала старуха.

– То есть, как – недолго? – не поняла Тамара Моисеевна. – Он вернется?

– Я все сказала. Ступай. Больше ничего не скажу, не пытай, – старуха, подойдя к двери, открыла ее. – Ступай, и не приходи больше.

Тамара Моисеевна покинула дом гадалки, так ничего и не узнав о муже. Пройдя большую часть пути, почувствовала себя нехорошо. Дойдя до лавочки у своего дома, повалилась на нее, потеряв сознание. В квартиру подняли соседи... полгода Тамара Моисеевна провела в постели. Врачи, вызываемые соседями, разводили руками; при абсолютно нормальных анализах Тамара Моисеевна чахла на глазах. Все приписывали это тоске по мужу. Она скончалась через девять месяцев после исчезновения Адама Марковича, тихо, у себя дома. Заснув вечером, наутро не проснулась. В эту же ночь развалился на две половины дуб-гигант, подмяв под себя часть деревьев на дачном участке.

Тамару Моисеевну похоронили соседи и бывшие сослуживцы на старом кладбище. Через три месяца в их кварти-

ру въехали новые жильцы, и о двух пожилых людях, коротающих век вдвоем, постепенно все забыли. Забыл о своей жене и Адам Маркович, ныне тринадцатый сын тринадцатого короля Эльгарда Дервиг. Как и обещал ему Маркон, утро следующего дня вычеркнуло из памяти его прошлую жизнь среди людей.

Утро в крепости Гордук страны Эльгард началось с прибытия гонца из Эуроки, крепости эльфов.

– Гонец, гонец! Открыть ворота, – послышалось с крепостной стены. Влетев в ворота, уставший путник соскочил с изможденного животного и вбежал в зал совета, где его вот уже двенадцать дней ожидал Маркон. В зале собралось не меньше дюжины воинов. Опустившись на колени, только что прибывший смотрел открытым взглядом на мага.

– Какие вести привез ты, Матафис, сын Карры.

– Жезл Королей Эльгарда утерян...

– Как это случилось? – Маркон подался вперед. – Кто посмел коснуться святыни? Фангар... он причастен к этому?

– Мне это неизвестно. Знаю только то, что была короткая схватка между буракхами и отрядом эльфов. Слухи о том, что Фангар к этому причастен, не нашли подтверждения. Однако эльфы видели среди буракхов чародея. Жезл утерян. – Гонец опустил голову на пол в изнеможении. – Буракхи рыщут в окрестностях Эуроки. Король Агес просит помощи и... – Гонец, не договорив, замолчал: он потерял сознание, и стражники, получив приказ, унесли его.

– Надо выступить против врага, – воскликнул молодой воин, когда стражники ушли.

– Эльфы не устоят в битве против орд Малоана. Буракхи, потерявшие васгарский облик, уничтожат их, – поддержал его воин постарше.

– Вы правы, – согласился Маркон. – Соберите войско, но не для битвы, а для охраны Эуроки. Королю Агесу передайте, что все наше войско выступит в день новолуния.

Воины ушли. В зале остались двое: Маркон и Дервиг.

– Кто такие буракхи? – спросил Дервиг.

– Это те, кто предал твоего отца, короля Тедора. Они не похожи ни на эльфов, ни на васгаров. Это проклятая раса.

– Кто такие васгары? – Дервиг подошел к магу.

– Васгары – это Высшие, к числу которых принадлежишь и ты, – Маркон взглянул на него. – Ты васгар по рождению. Ни человек, ни эльф, ни гном. Высшая раса.

– А Жезл Королей?..

– Символ бессмертия васгаров и оружие против сил зла. Только в руках васгаров этот жезл превращается в грозное оружие, без него же васгары бессильны.

– Так его же надо найти. Жезл Королей должен вернуться в Эльгард! – воскликнул Дервиг.

– Пришли, – проговорил Маркон, входя в небольшую пещеру, в центре которой было озеро. Воды его были похожи на ртуть. Они светились, окрашивая стены и свод пещеры в серебристый цвет.

– Скинь одежду, – приказал маг.

– Ты прав, его нужно найти, васгары должны вернуть свое могущество, но...

– Что – но? – не дал договорить магу сын короля.

– Но ты не готов это сделать, – Маркон положил руку на плечо своему воспитаннику.

– Я? – не понял тот.

– Ты. Тринадцатый сын тринадцатого короля! Не зря Фангар отправил тебя в другой мир, убив отца и всех твоих братьев.

– Но почему он не расправился со мной так же, как со всеми?

– Убить тебя невозможно всеми известными способами. Ты, тринадцатый сын, обладаешь силой васгаров, защищавшей тебя от самого рождения. Фангар не мог убить тебя и поэтому решил, что тебя убьет время в мире смертных, но сила возобладала над его Заклятьем, и ты вернулся. Ты найдешь Жезл Королей, но пока ты не готов.

– Почему?

– Ты еще слишком слаб. Через семь дней, когда сила васгаров наполнит тебя, ты отправишься на поиски Жезла. А сейчас идем со мной.

Маркон и Дервиг, выйдя из зала Советов, направились во внутренние покои замка, но неожиданно Маркон свернул направо и затерялся в темноте.

– Маркон, ты где? – растерялся Дервиг.

– Иди на голос, – услышал он в ответ. Вытянул руки перед собой, он шагнул в темноту коридора, уходящего вниз. Пройдя несколько шагов, наткнулся на мага. В крошечной темноте глаза Маркона светились, как два огонька.

– Как ты это делаешь? – удивленно спросил Дервиг.

– Я ничего не делаю. Это особенность зрения васгаров. Высшие режут тьму взглядом.

– А почему я не могу видеть в темноте?

– Сила Высших вливается в тебя по каплям. За эти семь дней перед путешествием ты должен будешь вспомнить все, что когда-то получил при рождении, – старец снова шагнул в темноту.

– А куда мы идем? – Дервиг неуверенно шел за ним.

– К Озеру Слез богини Фаасы – праматери всех васгаров.

Путь через подземный ход к озеру занял много времени. Коридор петлял то влево, то вправо. Когда они, наконец, добрались до места, Дервиг был покрыт синяками и ссадинами. В темноте он несколько раз падал, разбивая ноги и руки об острые камни, ударялся головой о низкие своды и к концу путешествия имел вид побитый и жалкий.

Дервиг мгновенно исполнил приказание. Подойдя к озеру, остановился, затем, набрав полные легкие воздуха, нырнул.

Ощущение было настолько необычным, что в первый миг он испугался. Что-то проникало в него, заставляя меняться тело.

Выйдя на каменистый пол пещеры, Дервиг глубоко вздохнул и оглядел себя; тело, до сих пор казавшееся слабым, окрепло. Мышцы увеличились в несколько раз, синяки ссадины исчезли. Взяв одежду из рук мага, он быстро оделся.

– Вода озера благотворно влияет на тебя, – сказал довольный Маркон. – Ты возмужал, раздался в плечах и... подрос.

И действительно, Дервиг чувствовал себя сильнее и выше.

– Теперь ты настоящий васгар. Только не надо задерживать дыхание, окунаясь в Озеро Слез богини Фаасы.

– В воде невозможно дышать, я...

– Васгары не только режут темноту взглядом, но и дышат под водой, как рыбы. Маркон похлопал по плечу Дервига. Дервиг, после купания, стал выше мага на голову. Он менялся: все, что было в нем от смертных, исчезло.

Глава 3

Эльф Эогин

Семь дней водил чародей Маркон сына короля Тедора, правителя Эльгарда, к Озеру Слез богини Фаасы. Семь ночей не спал Дервиг, упражняясь с магом на мечах. Наступил восьмой день, день испытания тринадцатого сына тринадцатого короля. Против Дервига были выставлены лучшие воины Эльгарда. Ему предстояло с ними сразиться, пройдя через все испытания, которые подготовил для него Маркон.

Турнир длился весь день. Дервиг не был побежден ни одним из воинов. В конце дня сын короля едва держался на ногах. Всего в синяках и ушибах, Маркон данной ему властью произвел Дервига в рыцари, дав ему новое имя. Дервиг – король Эльгарда и хранитель Жезла Королей.

– Маркон, – позвал он мага, выходя из вод озера. – Когда мне отправляться в путь?

– Не стоит торопиться, Дервиг, – отозвался чародей. – Тебе следует отдохнуть и набраться сил перед дальней и опасной дорогой.

– Но я не устал. Вода озера излечила мое тело и напитала его силой, – возразил Дервиг. – Я готов к тяжелым испытаниям.

– Не сейчас. Твой путь начнется с первым днем новолу-

ния. Я видел знак; звезды и руны предсказывают, что тебе не следует торопиться. И, к тому же, меч, который ты возьмешь с собой, еще не готов. Гномы куют его в пещерах Магары, страны ушедших воинов, страны мертвых. Это смертоносное оружие, с которым тебе придется сразиться, удержать его в руках. Как только ты подчинишь его себе, он поведет тебя. Меч защитит от любого врага, даже от Малоана. Но это все потом, а сейчас ты должен отдохнуть.

Семь дней и ночей спал Дервиг. Семь дней и ночей гномы ковали для него меч. На восьмой день Дервиг взял меч в руки. Меч сопротивлялся, пытаясь вырваться из его рук и нанести смертельный удар. На девятый день сын короля подчинил его своей воле.

Сев на коня, созданного чарами мага Маркона, он отправился в путь. Дробно застучали копыта магического животного по мостовым крепости Гордук, унося Дервига прочь из страны Эльгард. Путь его лежал через страну эльфов, каменное море, болота Вилаки, повелительницы болотных огней, к Красным Горам Малоана. Дервигу предстояло найти Жезл Королей Эльгарда.

– Твой конь силен и вынослив. Он не остановится, если ты того не захочешь, – напутствовал Дервига Маркон. – Но, если он, хоть один раз споткнется, ты потеряешь его. Не дай ему оступиться.

Эти последние слова мага звучали в голове Дервига, когда конь без усталости летел, как стрела, приближаясь к стране

эльфов.

– Я не дам тебе оступиться, – шептал он коню. – Я не потеряю тебя.

Четыре дня не сходил с коня Дервиг и, только когда вдали показались башни Эуроки, конь замедлил свой бег.

– Кто ты? – крикнули со стены крепости, когда Дервиг остановился у ворот.

– Дервиг – тринадцатый сын тринадцатого короля Эльгарда, рыцарь Жезла.

– Открыть ворота!

Проезжая по улицам крепости, Дервиг видел следы недавнего разрушения. Здесь была жестокая битва, кругом лежали тела погибших воинов-эльфов.

– Как проехать к королю Агесу? – спросил он у эльфа, который пытался перевязать себе рану.

– Езжай прямо. Он в цитадели, – не отрываясь от своего занятия, ответил тот. Чем дальше ехал Дервиг, тем тише становилось вокруг. Спешившись, он вступил в цитадель. На ровной площадке, на небольшом помосте, лежал король Агес. Вокруг стояло шесть воинов.

– Король Агес! – громко сказал Дервиг. – Я...

– Король умер, – услышал он. – Маг Фангар исполнил то, что обещал. У эльфов больше нет короля. Ступай, путник, покинь эту обитель мертвых.

Склонив голову, Дервиг отдал последнюю честь королю эльфов и вернулся к своему коню.

– Возьми меня с собой, – услышал он за спиной. Обернувшись, увидел молодого воина-эльфа, почти подростка.

– Зачем ты мне? – Дервиг вскочил на коня.

– Я знаю, как попасть в Красные Горы, – не унимался эльф.

– Я тоже, – ответил Дервиг.

– А где искать Жезл Королей, знаешь?

– Об этом никто не знает. Жезл утерян. – Конь под Дервигом двинулся вперед.

– А вот и нет, – подросток шел рядом.

– Ладно. Уговорил. – Дервиг, нагнувшись, поднял эльфа и посадил на коня пред собой. – Но как только я найду Жезл, ты вернешься назад.

– Договорились, – ответил, улыбаясь, тот.

Дервиг пришпорил коня, и они покинули крепость Эуроки.

– Куда теперь? – спросил он у эльфа.

– На запад, к болотам Вилаки.

Солнце скользило по небу от востока к западу, освещая равнины, холмы, небольшие перелески. Двое всадников спешили догнать его. Магический конь, несший двоих, начал замедлять бег.

– Что с ним? – спросил эльф, едва ворочая языком от жажды и усталости.

– Нужен привал, – не ответив на вопрос эльфа, сказал Дервиг.

Проехав небольшое расстояние, они въехали в небольшой лесок и остановились на опушке. Спешившись с коня и сняв с него эльфа, который сразу повалился на землю, Дервиг распряг взмокшее животное. Конь, почувствовав свободу, стал щипать траву.

– Я за водой, – не глядя на эльфа, сказал Дервиг. – Разожги костер. Не оглядываясь, он скрылся в тени деревьев.

– Костер, так костер, – пожал плечами мальчишка.

Через час с небольшим Дервиг вернулся, неся воду в сниге и большую утку. Бросив убитую птицу эльфу, стал поить коня.

– Что мне с ней делать? – спросил эльф.

– Зажарить, – не оборачиваясь, ответил Дервиг.

– Но... она в перьях... – мальчишка брезгливо поднял ее за лапу.

– Ощипай, выпотроши и зажарь. – сорвав пучок травы, Дервиг обтирал влажную спину и бока животного.

– Но я не умею.

– Научишься или останешься голодным.

Когда Дервиг напоил коня и вернулся к костру, то застал такую картину: эльф, перепачканный кровью и перьями, пытался насадить птицу на вертел. Отобрав у мальчишки птичью тушку, в пучках перьев, он довел дело до конца. Запах жарившегося мяса аппетитно щекотал ноздри, и в животе у эльфа заурчало.

– Ловко ты, – прошептал он, сглотнув голодную слюну.

– А ты – нет, – отрезал Дервиг. – Простую вещь и то сделать не можешь, а еще в спутники мне набивался.

– Но я... никогда... мне... – обиделся мальчишка. Поднявшись, он отошел шагов на десять от костра и сел под деревом, повернувшись спиной к Дервигу и такой аппетитной утке. Посмотрев ему вслед, Дервиг усмехнулся.

– Как зовут тебя? – Пытаясь разрядить обстановку, спросил он.

– Эо... – начал тот и запнулся.

– Как? – не понял Дервиг.

– Эо... гин, – ответил подросток.

– Странное имя. Эогин, хм... Ну, что же, Эогин, иди, ешь, – снова усмехнулся Дервиг. Дважды звать эльфа не пришлось. Впившись зубами в нежное мясо, он замычал от удовольствия. Глотал мясо, почти не жуя.

– Если ты будешь его глотать, то завтра твое несварение задержит нас здесь, до полудня, – заметил Дервиг. Посмотрев на него голодными глазами, эльф чуть заметно кивнул. Наевшись и запив утку водой, Эогин громко икнул.

– Вкусно, – проговорил он. – Дервиг, я хотел спросить...

– Спрашивай, – васгар закапывал кости в землю, чтобы запах остатков пищи не привлек хищников. Не дождавшись вопроса, он взглянул на Эогина. Тот, свернувшись калачиком у костра, мирно посапывал во сне. Подойдя к парнишке, Дервиг укрыл его своим плащом. Затем, сев с другой стороны костра и положив рядом меч, задумался. Через некоторое

время сытая еда и сон сморили его.

Разбуженный громким щебетом птиц и пофыркиванием коня у самого уха, Дервиг открыл глаза. Солнце поднялось над горизонтом.

– Эогин, подъем, – он взглянул на то место, где вчера уснул эльф. Там никого не было. – Эогин! – громко позвал он. Эльф пропал. – Эй!

– Здесь кричать нельзя, – тихо ответил Эогин, выходя из-за кустов.

– Ты где был? – накинулся на него Дервиг.

– У ручья. Умывался.

Только сейчас Дервиг заметил, что волосы у эльфа мокрые, и ничем не прикрытые заостренные уши забавно торчат.

– Чистюля. Предупреждать надо. – Дервиг надменно смотрел на Эогина.

– Ты спал, я будить не хотел.

– Все равно...

– Ладно. В следующий раз, прежде чем что-то сделать, я тебя предупрежу, – перебил его эльф и, обиженный, отошел в сторону.

– Почему здесь кричать нельзя? – спросил Дервиг, наблюдая, как тот пристегивает к поясу кинжал и надевает сапоги.

– Поэтому. – Эльф бросил к ногам Дервига стрелу. Подняв стрелу, Дервиг разглядывал ее оперение и наконечник. Такие стрелы он видел в Эуроки, крепости Эльфов, в телах убитых.

– Где ты ее нашел?

– У ручья, – эльф забрасывал угли землей. – Это стрела буракхи. Они были здесь после... – Эогин наклонил голову еще ниже, плечи слабо вздрагивали.

– После того как ушли из Эуроки?

– Да, – шмыгнул носом эльф.

Разговор на этом прекратился. Позавтракав, они, молча, отправились в путь.

– Как зовут твоего коня? – спросил эльф, когда они отъехали на приличное расстояние от места своей ночевки.

– Не знаю. У него нет имени.

– Ему нужно дать имя, – тихо сказал эльф.

– Как же ты хочешь его назвать?

– Варх. Неустающий. – ответил эльф.

– Эльфийское имя. Почему?

– Это необычный конь, ведь так? – спросил Эогин.

– Верно. Его создал Маркон.

– Магическое имя для магического создания. – Эльф гладил коня по густой и короткой гриве.

– Пусть будет так, – глубоко вздохнув, Дервиг прищпорил коня.

Впереди дымилась земля. Дым, гонимый ветром с болот Вилаки, укутывал землю белым саваном. Три дня и три ночи гнал коня Дервиг, пока не достиг границы между землей и топью. Ни единого живого существа не встретили Дервиг и Эогин, только на четвертый день пути они выехали к жили-

щү отшельника.

Глава 4

Гельд

Место, где находилась лачуга, было наиболее подходящим для жизни. Болотный газ и дым от горевшего торфа как – будто обходил это место стороной, словно оно было заколдованным. Подъехав к самой лачуге, всадники спешили. Дервиг заглянул в открытую дверь; там никого не оказалось, и он шагнул за порог. В хижине было чисто, прохладно и пахло высушенными травами, которые связанными пучками висели на стенах и под низким потолком.

– Ну, что здесь? – заглянул в дверной проем Эогин.

– Ничего и никого.

– Вот и прекрасно. Здесь и заночуем, ведь так? – Эльф с надеждой смотрел на Дервига. – Тут недалеко и родничок есть. Варха напоим и сами... Эльф не договорил. Насторожившись, он приложил палец к губам. Рядом с лачугой хрустнула ветка.

Эогин, шагнув за порог и встав рядом с Дервигом, вытащил из ножен кинжал, приготовившись к схватке. В лачугу с вязанкой хвороста вошел незнакомец. Увидев в своем доме незваных гостей, он от неожиданности выронил поклажу.

– Кто вы? – тихо спросил он. – Если грабители, то у меня ничего нет.

– А нам ничего и не нужно, – дрожащим от возбуждения голосом ответил Эогин.

– Тогда зачем вы здесь? – незнакомец поднял на них глаза. Взор его было смирен и кроток.

– Мы держим путь в Красные Горы, – ответил Дервиг, взглядом приказывая вложить кинжал в ножны. – Ответь нам, кто ты? Сможешь ли ты дать нам приют на одну ночь?

– Красные горы? – задумчиво произнес незнакомец. – Путь туда нелегок. Болота Вилаки, повелительницы болотных огней, Каменное Море, волны которого грозят гибелью...

– Ты не ответил на вопрос, – дерзко сказал Эогин.

– Я отшельник.

– Ты васгар или эльф? – Дервиг внимательно его разглядывал.

– Я – буракх.

– Буракх? Ты лжешь! – воскликнул эльф. – Я видел буракхов и знаю, что это исчадия Исгарда!

– Буракхи когда-то были Высшими. Это так? – спросил Девиг.

– Много столетий назад васгары под предводительством Фангара, мага и чародея предали короля Тедора, и среди них произошел раскол. Фангар, что-то им пообещавший, обманул их. Те, которые ушли с ним служить Малоану, изменили свой облик. Этакая извращенная, изуродованная раса Проклятых...

– А другие? – тихо спросил эльф.

– Другие? Они покинули этот мир, уйдя в другое измерение, многие вернулись... в своих детях. Я один из потомков Ушедшей расы. Там, где они поселились, их стали звать людьми...

– Значит ты... – Дервиг внимательно рассматривал незнакомца.

– Я – человек.

– Твое имя.

– Гельд. И я не бессмертен, как васгары, эльфы и гномы. Это наказание за предательство, которое совершили мои предки. Вы, вероятно, помираете от голода? – сменил он тему. – У меня есть небольшой запас пищи, и я буду рад, если вы разделите со мной ужин.

– Погоди, – остановил его Дервиг. – Еще один вопрос. Что ты знаешь о Жезле Королей Эльгарда?

– Совсем немного, – выходя из лачуги и направляясь к почти погасшему костру, сказал он. – Знаю, что был утерян...

– Где утерян? – Дервиг подошел к нему.

– Этого никто не знает, только...

– Что «только»? – спросил его эльф, неся вязанку хвороста.

– Это не совсем правда. Жезл не утерян, – взглянул своими карими глазами на Дервига Гельд.

– Не утерян? – не поверил тот. – Тогда где он?

– Я отвечу тебе, но сначала я хотел бы приготовить еду. –

Гельд поднялся. Он был почти одного роста с Дервигом. – Люди не могут обходиться без пищи, как васгары, но и вам, я думаю, не мешало бы подкрепиться.

– Да, это бы не помешало, – отозвался эльф.

Пока отшельник Гельд готовил грибную похлебку, а Эогин помогал ему, Дервиг, наблюдая за ними, придавался мыслям. Он смутно, как будто во сне, помнил о людях. Обрывки воспоминаний вспыхивали перед его внутренним взором. «Люди, – мысли бились в голове, – я словно жил среди них, – думал Дервиг. – Но когда, в какой жизни?»

– Я никогда не ел пищу буракхов, – голос эльфа вернул Дервига к действительности.

– Сейчас попробуешь, – улыбнулся Эогину Гельд. – Это очень вкусно и полезно.

– А это что? – спросил Эогин, показывая на кругляш, который держал в руках Гельд.

– Это хлеб, – пояснил тот, отламывая от кругляша большие куски. – Мы научились его печь, когда...

– Хлеб? – спросил Дервиг. Я уже слышал когда-то это название.

– Я знаю.

– Знаешь? Откуда? Что ты знаешь? – засыпал он Гельда вопросами.

– Ты жил среди людей, – Гельд смотрел на Дервига. – Но ты не был проклят, как мы. Фангар, не сумевший убить тебя, решил, что живя среди людей, ты умрешь так, как умирают

они. Но ты вернулся, и вернулись мы, чтобы служить тебе. Там, в другом мире, это легенда, здесь – истина.

– Я смутно помню, как во сне Маркон... сказал... что я, – Дервиг тер лоб, пытаясь вспомнить. – Все забуду.

– Может так лучше, – успокоил его Гельд. – Важно не то, что было, а то, что есть и что будет.

– Возможно, ты прав. Зачем вспоминать то, что ушло.

– Вот и славно, а теперь – ужинать. – Гельд ушел в хижину и вынес деревянные ложки.

– Ты расскажешь о Жезле, как обещал? – с трудом проговорил Эогин, набивший рот хлебом. Хлеб ему понравился, и пока Гельд и Дервиг говорили, он успел съесть половину кругляша.

– Расскажу, только не налегай на хлеб. С непривычки может заболеть живот, ведь эльфийский кфель намного легче хлеба буракхов.

– Хлеб людей, – поправил его Дервиг. – Буракхи – отбросы! Теперь твой народ здесь будут знать по-другому. «Человек» звучит лучше, чем «буракх».

– Раса людей здесь тоже исчезнет, как исчезнут и буракхи, – запуская ложку в котелок, произнес Гельд.

– Почему? – эльф с любопытством посмотрел на него.

– Как только будет снято Проклятье Предательства, мы снова станем васгарами, в то время как буракхи исчезнут с лица земли.

Хлебая суп Гельда, Дервиг наблюдал за отшельником.

При ярком свете костра было хорошо видно его лицо. Он отличался от Дервига, но немного: в отличие от него самого, у Гельда были темные глаза. У настоящего васгара цвет глаз ярко-бирюзовый, да к тому же лицо Гельда обрамляла каштановая борода, тогда как лицо Дервига было безбородым. У Высших эта особенность отсутствовала. К тому же, васгары были черноволосы, и их волосы были прямы. Волосы же Гельда были кудрявы. Но ростом, походкой они были похожи.

– О Жезле ходят разные слухи, – начал Гельд, закончив трапезу. – Одни говорят, что Жезл утерян, другие – что он уже в руках Малоана, но я знаю точно, если бы Жезл попал в руки властелина Красных Гор, началась бы Великая Битва. Фангар очень хитер, и я думаю, что он сам хочет править миром.

– Значит, он коварен? – вступил в разговор Дервиг.

– Это его имя, так его звали до первой битвы с королем Эльгарда Тедором. Ведь Фангар... – Гельд замолчал, глядя на Дервига.

– Продолжай, – потребовал тот.

– Брат короля. Младший брат, имевший имя Коварный.

– Фангар Коварный? – спросил эльф.

– Да. Фангар Коварный, брат Тедора Смелого. Он совершил братоубийство и был проклят. Он ужасен.

– И я его племянник, – упавшим голосом произнес Дервиг. – И я спрошу с него за все его злодеяния. Я найду

Жезл Королей, пусть на это я потрачу всю свою бессмертную жизнь.

– Так много времени не потребуется. – Гельд подложил в костер сухие ветки. – Я знаю, где Жезл.

– Где? – в один голос спросили Дервиг и Эогин.

– В пещере Торлна.

– Это где? И откуда ты знаешь о том, чего не знают в Эльгарде?

– На острове Меф, в центре Каменного Моря. – Гельд поднялся. – Знаю потому, что, в отличие от магов Эльгарда, умею слушать землю и все, что на ней находится... Путь туда тяжел.

– Я справлюсь, – сквозь зубы произнес Дервиг.

– Один – нет. С нами – да. – Гельд внимательно смотрел на него.

– Я не могу подвергать вас опасности...

– Опасность везде и всегда, тем более, если миром правит хаос, – мудро произнес Гельд.

– Но ты живешь здесь так, словно в мире покой и тишина. – Дервиг поднялся с земли и шагнул к нему.

– Только благодаря силе Магического круга.

– Так ты маг? – удивился эльф.

– Немного, – улыбнулся ему Гельд. – Научился этому, когда жил в другом мире. Круг защищает от сил зла. Вы, вероятно, заметили, что сюда не проникают ядовитые газы болот Вилаки? Внутри круга безопасно.

– Человек, привыкший жить в мире, не годится для войны, – хмуро заметил Дервиг.

– Ошибочное мнение, – парировал Гельд. – Я здесь только сплю, днем я покидаю свою обитель в поисках пищи и знаю такие тропы, по которым зло не ходит.

– Хорошо, я согласен. Ты выведешь нас отсюда и поможешь дойти до Каменного Моря, – нехотя согласился Дервиг.

– На рассвете мы отправляемся, – сказал Гельд, укладываясь у костра.

– К Морю? – спросил Эогин.

– Нет. В Люгард. На восток.

– Но Каменное Море на западе, – насторожился Дервиг. – Мы пойдем на запад.

– Сначала на восток. Там тебя давно ждут. – Гельд приподнялся на локте.

– Кто?

– Те, кто готов с тобой сражаться бок о бок. Проклятые, ставшие людьми. Спокойной ночи. – Гельд лег и закрыл глаза, давая понять, что разговор окончен. – Да, совсем забыл. Эльф может спать в хижине. Там удобнее и теплее.

– Почему? – удивился Дервиг.

– Так надо, – ответил Гельд, взглянув на покрасневшегося Эогина, и через несколько минут уснул. Эльф ушел в лачугу, а Дервиг все никак не мог остановить ход мыслей. Они путились в голове, вспугивая дрему. Наконец, они отступили,

давая уставшему васгару возможность уснуть.

Проснувшись утром раньше всех, Дервиг начал собираться в дорогу. Гельд все еще спал у потухшего костра. Туман, опустившийся на рассвете, был настолько плотным, что в трех шагах ничего не было видно. Осторожно ступая, Дервиг заглянул в лачугу. Она была пуста. Он кинулся к Гельду.

– Ты сказал, что здесь безопасно, – начал он трясти того за плечо.

– А? Что? – ничего не понимая спросонья, спрашивал Гельд.

– Эогин пропал, в твоей лачуге его нет.

– Странно, что ты так печешься о мальчишке, – зевая, сказал Гельд.

– Странно то, что я тебе поверил, – хмуро глядя на отшельника, прорычал Дервиг.

– Может, он занят? – Гельд лукаво подмигнул и улыбнулся.

– Чем же?

– Да мало ли, – неопределенно ответил отшельник. Не успел он подняться, как из-за кустов вышел Эогин.

– Где тебя носит? – набросился Дервиг на подростка.

– Там родник... я умывался, – оправдывался эльф.

– Ты сказал, что будешь предупреждать, когда куда-то уходишь. Умывался он. Что за необходимость? – глаза Дервиг метали молнии.

– Оставь его в покое, – встрял в разговор Гельд. – Может,

это привычка?

– Привычка. – Фыркнул Дервиг. – Намывается, словно де-вушка. Собирайся! – он швырнул эльфу походный мешок, не заметив, как глаза Эогина наполнились слезами. Отвернувшись, он стал собирать вещи. – Раз знаешь, где вода, сходи, набери, – буркнул Дервиг.

Взяв кожаный мешок, Эогин скрылся в зарослях. Гельд задумчиво посмотрел тому вслед, затем, кивнув самому себе, словно подтверждая свои мысли, скрылся в хижине. Вышел через пару минут, неся в руках съестное; хлеб, сушеные грибы и ягоды. Когда все было готово к походу, Гельд свистнул.

– Ты чего? – насторожился Дервиг. – Кого – то зовешь?

– Зову. Вы вдвоем с эльфом будете ехать, и мне за вами не угнаться пешком. – Гельд замолчал, вглядываясь в заросли. Через минуту на поляну выскочил вороной жеребец и подошел к хозяину. – Борг, – обняв коня, Гельд ласково трепал его за гриву. – Соскучился? Я тоже. Ну, хороший, будь умницей, не подведи. В путь!

Вскочив коню на спину, он тронул пятками его бока, и маленький отряд отправился прочь от зачумленных болот на восток – туда, где всходило солнце.

Глава 5

На восток

– Далеко ли до Люгарда? – вздохнув, спросил эльф, не глядя на Гельда.

– Это, смотря как, – ответил Гельд, не отрываясь от строк книги, которую читал. Они ехали уже третий день, и Гельд все время был занят: что-то читал, делал какие-то записи на пергаменте, одним словом, не бездельничал. – Если идти пешком, то это занимает дней двадцать, а если ехать, то дней семь-восемь.

– Мы едем уже три дня, осталось еще дней пять?

– Может быть, – неопределенно ответил Гельд.

– Что значит «может быть»? – вступил в разговор Дервиг.

– Не всегда бывает так, как хочешь. Сегодня на дороге никого не встретил, а завтра...

– А что может случиться завтра? – насторожился Дервиг.

– Ничего. Если не сходить с тропы. – Гельд закрыл книгу.

– Мы и так с нее не сходим. Три дня по ней петляем, будто другого пути нет.

– Эта тропа, – в голосе Гельда появились недовольные нотки, – защищена древними рунами, и ни одно исчадие Исгарда не может на нее ступить.

– Я не вижу никаких рун, – глаза Дервига холодно блес-

нули.

– Ты очень невнимателен... и недоверчив, – Гельд подъехал к дереву и указал на ствол посохом, с которым не расставался ни на минуту. – Смотри.

На дереве был рунический знак, его вырезали не так давно. Не глядя больше на Дервига, Гельд двинулся дальше, снова углубившись в книгу.

– Что ты читаешь? – спросил его Эогин.

– Учение о звездах.

– Ты расскажешь мне о них?

– Когда-нибудь, – последовал неопределенный ответ. – В трех полетах стрелы мы остановимся.

– Зачем? – в голосе Дервига все еще слышалось недовольство.

– Сделаем привал. Там кончается тропа, дальше начинается Горькая Пустошь. Ее нужно быстро преодолеть. Быстро, очень быстро, если получится.

– Почему быстро? – Эльф явно боялся.

– Когда сделаем привал, я объясню.

На этом разговор между тремя путниками прервался. Так, в полном молчании, они доехали до конца тропы. День клонился к закату. Всю дорогу Гельд читал свою книгу, его конь шел без поводьев, словно, зная дорогу и, когда тропа оборвалась, он встал. Гельд тут же оторвался от чтения и захлопнул книгу.

– Прибыли, – сказал он и спешил. На краю тропы, чуть в

стороне от нее, под сенью трех деревьев Дервиг увидел такую же лачугу, как и ту, где они обнаружили Гельда.

– Солнце еще высоко, – голос Дервиге все еще был недовольным. Ему не нравилось, что Гельд им верховодит, хотя в глубине души он понимал, что его новый знакомый мудрее и сильнее его самого, но ведь Дервиг стал воином совсем недавно и хотел доказать, что и он многого стоит. – Мы бы могли преодолеть эту Пустошь еще до заката. Я не думаю, что нам стоит останавливаться.

– Когда-то, давным-давно, – спокойно начал Гельд, – на этой Пустоши была Великая Битва. Много здесь полегло народу, слишком много... это огорчило богов, и они остановили время. Там никогда не встает солнце и не всходит луна, там погибшие стали камнями, – голос Гельда окреп. – Там слышны стоны и крики, звон железа и ржание гибнущих лошадей. Попавший на эту Пустошь сходит с ума. Он веками блуждает среди мертвых и сам становится мертвым. Если ты и твой друг хотите погибнуть, как же я могу вас удержать? Если ты твердо решил идти сейчас через Пустошь – иди.

– Я не... – начал было Дервиг.

– Тихо, – перебил его эльф, – я что-то слышу.

Гельд и Дервиг прислушались. Со стороны Пустоши слышался шорох и позвякивание металла. Кто-то шел к ним, раздвигая высокую траву. Дервиг соскочил с коня и приготовился к драке, обнажив меч. Через некоторое время, пыхтя и кряхтя, что-то непонятное выкатилось на тропу, таща

за собой огромный мешок. Гельд сорвался с места и схватил брыкающееся существо.

– Это хорх, – улыбаясь, сказал он.

– Хорх? – не поняли Эогин и Дервиг, пытаясь рассмотреть неожиданного гостя.

– Воришка хорх, – повторил Гельд.

– Я не воришка! – тонким голосом завопил тот, когда немного оправился от неожиданного на него нападения, пытаясь посильнее пнуть Гельда.

– Если ты не успокоишься, я тебя свяжу и зашвырну в самый центр Пустоши. – Гельд тряхнул хорошенько хорха, схватив его за лодыжку. Услышав эти слова, маленькое существо сразу успокоилось и обмякло, повиснув вниз головой. – Возьмите его мешок, без него он не сбежит.

– Точно не сбегу, – пропищал хорх.

– Ты ему веришь? – спросил Эогин у Гельда, разглядывая содержимое мешка; он был битком набит старым ржавым железом, которое когда-то было оружием и доспехами.

– Железо для хорхов, как нектар для бабочек, – ответил Гельд, опуская пленника на землю. – Они меняют железо на золото у гномов и платят им дань буракхам Малоана.

Оставив содержимое мешка, эльф и васгар с интересом смотрели на хорха. Вид он имел и забавный, и жалкий одновременно: тоненькие ножки и ручки, тщедушное тельце; хорх едва достигал колена Гельда. Взъерошенные, торчащие в разные стороны, как иголки ежа, волосы, большие уши,

которые реагировали на малейший шорох. Маленькие глазки-бусинки и красный, как маленькая тыковка, нос. Хорх стоял, уперев руки в бока, расставив широко ножки. Сквозь дырявую одежду из мешковины проглядывало грязное тельце.

– Смелый хорх, – усмехнулся Дервиг, – никогда раньше не видел ничего подобного.

– Это точно. Хорхи – народ таинственный. Пока Малоан не захватил Проклятые земли, хорхи редко выходили из своих домов-деревьев, но явились буракхи, и хорхи теперь вынуждены скитаться по миру. – Гельд распряг лошадь. Взяв мешок с железом, подвесил его высоко над землей, так, чтобы хорх не смог до него добраться. – Мы возьмем его с собой, чтобы перейти Пустошь. Хорхи – хорошие проводники. С ним мы пересечем Пустошь легко и быстро.

– Мы и без него бы справились, – Дервиг недоверчиво смотрел на нового попутчика.

– Не справитесь, – пропищал хорх. – Тайные тропы Пустоши знают только хорхи.

Чувствуя свою значимость, он даже приподнялся на носках, чтобы казаться выше, и с вызовом взглянул на Дервига своими глазами-буравчиками.

– Хорхи чувствуют железо, как никто другой. Лучшего помощника в поисках Жезла не найти.

– Жезла? – переспросил хорх и весь напрягся. – Вы ищете Жезл? Хи-хи-хи, – рассмеялся он, – безумные смельчаки!

Жезл сможет найти только...

– Тринадцатый сын тринадцатого короля Эльгарда, ты это хочешь сказать? – Дервиг присел перед ним на корточки.

– Это, – ответил хорх.

– Я и есть тот самый сын, – вздохнув, Дервиг поднялся.

– Ты? А не врешь?

– Он не врет, – ответил за Дервига Эогин. Хорх во все глаза смотрел на васгара.

– Я знаю, где Жезл, – вдруг перешел на шепот хорх.

– Мы тоже знаем, – Эогин собирал хворост.

– Но я знаю короткий путь туда.

– Вот и славно, – отозвался Гельд, – через Пустошь пойдем на рассвете.

– Как зовут тебя, хорх? – спросил Дервиг.

– Тарк, – буркнул тот, помогая эльфу собирать хворост.

Хорх оказался полезным существом; он помог Гельду с ужином, недалеко от места привала нашел небольшое озерцо с холодным ключом, чем очень обрадовал Эогина. Напоил лошадей. Закончив все дела, сел у костра и с интересом наблюдал за Дервигом. Тот упражнялся с мечом. Его обнаженное по пояс тело блестело от пота. Меч, который он получил от Маркона, был тяжел и все время пытался выскользнуть из рук хозяина. Меч учил его искусству войны.

– За такой меч я мог бы выкупить свою жизнь и жизнь сородичей у Малоана, – сказал хорх.

– Даже не думай об этом, – Гельд помешивал в котелке

похлебку. – Такому воришке, как ты, не удержать этот меч.

– Железо любит хорхов и само идет в руки, – самодовольно отозвался Тарк.

– Этот меч тебе не по зубам. Если хочешь остаться в живых – не трогай его. Слышишь? – Гельд сердито смотрел на него.

– Чего ты всполошился? – обиделся хорх, – я у своих не ворую.

– У каких это своих? У хорхов или у тех, с кем познакомился против своей воли? – спросил Эогин, услышавший разговор.

Хорх, обиженно засопев, ничего не ответил. Отвернувшись от эльфа, он занялся починкой дырявого башмака.

Ужин прошел в молчании. Эогин первый отложил ложку.

– Я на озеро, – не поднимая глаз, сказал он. – Я быстро. – И, действительно, он через секунду исчез в зарослях кустарника.

– Я пойду с ним, – поднялся Дервиг.

– Не стоит, – не глядя на него, сказал Гельд, – с ним ничего не случится.

– Почему ты ему потакаешь? – натягивая рубашку, спросил Дервиг. – Мы находимся на самом краю Пустоши. И если...

– С ним ничего не случится, – еще раз повторил Гельд.

– Ты словно оберегаешь его от меня, – недовольно произнес васгар. – Я ничего не сделаю этому мальчишке, хотя по-

рой у меня возникает желание отвесить ему подзатыльник. Мне надоело...

Закончить фразу он не успел. Из зарослей вышел Эогин, его волосы влажно блестели.

– Не замерз? Вода не холодная? – От такого участия Гельда Дервиг громко хмыкнул и отошел подальше от костра. Хорх, наблюдавший эту сцену, хитро улыбнулся, блеснув белыми, как снег, зубами, отчего стал похож на хорька.

– Дежурить будем по очереди, – Гельд подбросил в костер сухие ветки. – Сначала я, потом Дервиг, а после Дервиг-га Тарк. Затем снова я.

– А эльф? – вид у Дервиги был крайне недовольный.

– Я подежурю за него, – спокойно ответил Гельд, – он слишком слаб для этого.

– Если он слаб, пусть возвращается в Эуроки и держится за мамкину юбку, – вспыхнул Дервиг.

– Я подежурю, – тихо произнес Эогин.

– Как я сказал, так и будет. – в глазах Гельда зарождался гнев.

– Как ты сказал? – Дервиг медленно шел к нему. – Кто ты такой, чтобы решать за всех? Кто ты, ответь?

– Я – Гельд. Буракх. Проклятый. Я иду с тобой, чтобы помочь тебе и снять со своего рода Проклятье!

– Вот и помогай, а не мешай, – глядя в темные глаза Гельда, сквозь зубы произнес Дервиг. – Эльф будет дежурить, как все, без поблажек.

– Не нужно ссор, – остановил их Эогин. – Я буду делать все, что скажет Дервиг.

– Но ведь ты... – начал Гельд.

– Я сделаю все, что скажет Дервиг, – не дав договорить Гельду, повторил Эогин.

– Да будет так. Тебе видней, но ты всегда можешь опереться на мое плечо. – Тихо произнес Гельд.

– Если мне будет нужна помощь, я попрошу ее. – Эогин с благодарностью взглянул на мага.

– Развели тут... сопли, – посмотрев на одного и на другого, Дервиг отошел к дереву и улегся под ним. – Телячьи нежности.

– Значит, я дежурю третьим? – громко спросил хорх и, не дождавшись ответа, улегся тут же у костра и через пару минут тихонько захрапел.

– Чего ты меня опекаешь? – прошептал Эогин и сердито взглянул на Гельда. Тот, кивнув головой, словно давно ждал этого разговора, и прижал палец к губам, давая понять, что сейчас не время и не место вести беседу. – Зачем ты злишь Дервига? – не унимался эльф.

– Прошу тебя, тише, – так же шепотом ответил Гельд. – Я не думаю, что Дервиг будет в восторге от наших откровений, если проснется и все услышит.

– Ты думаешь, что я буду откровенничать с тобой? – удивился Эогин. – С чего ты это взял?

– С того, что я знаю, что ты...

– Тсс, – зашипел Эогин, испуганно посмотрев на спящих. – Что ты знаешь?

– Ты не... ты – девушка, – прошептал, улыбаясь Гельд.

– Сам догадался или подглядывал за мной? – она с вызовом смотрела на него. – Расскажешь ему?

– Зачем? Придет время – он сам все узнает. И не подглядывал я за тобой.

– Как же тогда ты...

– Догадался? Очень просто. Я понял это. Когда увидел тебя в первый раз. Только слепец или глупец не может отличить мужчину от женщины. Ты слишком красива. Таких мужчин не бывает, даже, когда они молоды, – улыбался Гельд. – И потом, ни один мужчина не моется так часто, как... ты.

– И это очень злит Дервига, – огорченно вздохнула девушка.

– Расскажи мне, кто ты? – попросил Гельд. – Ты ведь из Эуроки? Как твое имя?

– Я действительно из Эуроки, – она немного помолчала, словно собираясь с духом. – Я дочь короля Агеса...

– Ты дочь короля? – опешил Гельд. – Зачем же ты ушла из крепости своего отца? Он, наверное, с ума сходит, разыскивая тебя везде.

– Мой отец погиб, – глаза девушки наполнились слезами. – Крепость Эуроки почти разрушена. Мы не смогли защитить себя, натиск буракхов был жестоким.

– А как же Эльгард? Разве он не помог?

– Воинов из Эльгарда было мало... они тоже погибли. На следующий день, когда буракхи ушли, забрав с собой детей и женщин, появился Дервиг. Я стояла на крепостной стене и слышала, что он тринадцатый сын короля Эльгарда. Я решила пойти с ним; я ведь знаю, что только он сможет найти Жезл королей и уничтожить Малоана...

– Ты решила пойти с ним, чтобы отомстить за отца? И поэтому...

– Я переделалась мужчиной и увязалась за ним.

– Дервиг недоверчив. Я удивлен, что он взял тебя с собой.

– Я сказала, что знаю, где может быть Жезл Королей.

– Откуда ты это знаешь?

– Слышала, как об этом говорили те, кто убивал моего отца. Я спряталась в потайной комнате, – она всхлипнула.

– Как зовут тебя, дитя? – Гельд гладил ее мокрые волосы.

– Эовиль, – ответила девушка. – Ты не выдашь мою тайну?

– Если бы я хотел это сделать, то сделал бы это еще тогда, у болот Вилаки. А теперь ступай. Тебе нужно поспать, а мне о многом подумать. Ступай. Дождавшись, когда Эовиль вошла в хижину, Гельд подбросил в костер хворост. Близилось время, когда его должен сменить Дервиг. Гельд, чтобы скоротать оставшиеся часы, достал свиток и окунулся в работу. Из-под пера бежали строки. Он вел летопись.

Дервига будить не пришлось, он проснулся сам. Взяв меч, сел у костра.

– Что ты пишешь? – спросил он у Гельда.

– Историю, – ответил тот, не отрываясь от работы. Через некоторое время он, поставив точку, положил свиток в сумку.

– Извини, – буркнул Дервиг, – за то, что...

– Я сам виноват, – перебил его Гельд. Он встал и отправился к тому дереву, под которым спал Дервиг. – На тебя я обиды не держу.

– Вот и славно, – Дервиг уставился на огонь, тихонько помешивая угли.

Вокруг было тихо.

Пронзительный, леденящий душу крик, разорвал тишину ночи и разметал в клочья сон маленького отряда. Дервиг, сдавший дежурство маленькому хорху, вскочил с земли, словно неведомая сила подбросила его вверх. Рука скользнула к бедру и наткнулась на пустоту. Меча не было, он исчез. Оглядывая землю в поисках меча, Дервиг вновь вздрогнул от крика. На этот раз крик был несколько приглушенный и доносился от горевшего костра. Картина, которую он увидел, поразила его. К костру спешили Гельд и Эогин, а на земле лежал, беспомощно раскинув ноги и руки, хорх. Все его тельце сотрясала сильная дрожь, в глазах плескался ужас. Меч Дервига прижал его к земле, острое было направлено в горло. Меч парил над ним. Дервиг быстро подошел к месту еще не свершившегося убийства и властно протянул руку. Меч скользнул к хозяину.

– Глупый, никчемный хорх! – Гельд рывком поставил того на ноги. – Твоя страсть к воровству чуть не погубила тебя. Опоздай Дервиг хоть на одно мгновение, этот меч отправил бы тебя по волнам Иsgiры.

– На, выпей, – Эогин протянул хорху фляжку с водой. Хорх схватил ее обеими руками и жадно припал к ней. Утолив жажду, вернул фляжку Эогину. После этого происшествия никто из маленького отряда не сомкнул глаз. Остаток ночи провели в глубоком молчании. Дервиг, положив меч около себя, тяжелым взглядом смотрел на тлеющие угли. Эогин, стараясь не заснуть, подкладывал ветки в костер. Дрожавший хорх, жался к Гельду, а тот при свете костра опять что-то писал. Оставшиеся часы до рассвета тянулись бесконечно.

И вот, наконец, первый луч солнца разметал в клочья ночную тьму. Туман опустился на лагерь путников. Первым поднялся Дервиг.

– Солнце встало. Пора в путь.

– Не так скоро, – остановил его Гельд, сворачивая свиток. – Нужно, чтобы рассеялся туман. Хорх не сможет провести нас через Пустошь, пока туман обволакивает землю. Хорхи видят в темноте, но от тумана они слепнут. Туман скоро осядет и, тогда мы тронемся в путь.

Дервиг, глядя высокомерно на близоруко шутившегося хорха, сплюнул.

– Я не собираюсь зависеть от особенностей этого никчем-

ного существа. Если хорх ослеп от тумана, пусть тогда останется, а мы сейчас же тронемся в путь.

– Ты хочешь бросить его здесь? – тихо спросил Эогин.

– Это лучшее, что я могу для него сделать после того как он пытался украсть то, что ему не принадлежит.

– Но я хотел его просто хорошенько рассмотреть, – пропихивал хорх.

– Тот, кто не собирается красть, ведет себя несколько иначе. Я бы пальцем не пошевелил, позволяя мечу изрубить тебя на куски, если бы не они, – Дервиг качнул головой в сторону Эогина и Гельда.

Услышав эти слова, хорх сильнее прижался к Гельду.

– Когда-то очень давно, – спокойно произнес Гельд, – васгары уже пострадали от своего высокомерия, разбившего их расу на два враждующих лагеря. Многие из них погибли, оставшиеся продолжают жить, теряя остатки своей мощи, благодаря все тому же высокомерию. И, если ничто не изменит их отношение к народам, живущим на этих землях, их величие падет.

Все это Гельд произнес ровным голосом, не повысив ни разу тона. Дервиг, надменно окинув взглядом своих попутчиков, резко развернулся и скрылся в тумане.

– Дервиг! – кинулся было за ним эльф, но Гельд успел преградить дорогу. – Пусти!

– Ему нужно подумать, – сказал Гельд. – Он не знает о тебе правду, и если узнает сейчас.... Не торопись, дитя, дай его

сердцу стать мягче. Он не уйдет один, мы ему нужны. Эльф перестал вырываться из рук Гельда и покорно вернулся на свое место у костра. Если бы в эту минуту хорх прозрел, то многое бы понял, увидев слезы, катившиеся по лицу Эогина.

Когда туман рассеялся, Дервиг вернулся в лагерь. Ни на кого не глядя, вскочил в седло.

– Нужно достать тебе коня, Эогин, – громко сказал Гельд.

– Он мне не мешает, – ответил Дервиг и посадил эльфа впереди себя. – Показывай дорогу, хорх.

Сидевший впереди Гельда Тарк вытянул маленькую руку вперед.

– Туда, – пропищал он, и отряд вступил на Пустошь.

Глава 6

Горькая Пустошь

Вокруг было так темно и так жутко, что Эогин сильнее прижался к Дервигу. Звуки, доносившиеся со всех сторон, катили волны страха на путников. В жилах стыла кровь. Горевшие факелы, которые они держали в руках, не рассеивали тьму, и если бы не веревка, протянутая между лошадьми, то вряд ли они бы смогли держаться вместе. Эогин уже несколько раз видел, как мимо них скользили белые фосфорицирующие полупрозрачные тени. Пустые глазницы призраков заглядывали в души ехавших через Пустошь. Меч в ножах Дервига тихонько звенел, словно чувствуя опасность, грозившую его хозяину. Вдруг конь Дервига встал, громко всхрапнув. Веревка натянулась, давая понять ехавшим впереди, что не все ладно.

– Что случилось? – спросил Гельд, натягивая поводья, стараясь удержать, плясавшее от страха животное.

– Не знаю. Конь встал и дальше не идет.

Факелы тускло освещали лица говоривших.

– Я посмотрю, что там, – хорх, соскользнув с лошади, растворился во мраке.

– Я видел что-то... – тихо сказал Эогин.

– Что именно? – спросил его Гельд.

– Тени... Они кружили вокруг, их пустые глазницы...

– Это Стражи Нижнего Уровня. Они неопасны, – успокоил Эогина Гельд. – Но все равно будьте осторожны, не смотрите в их мертвые глаза. – Гельд почувствовал, как что-то коснулось его ноги.

– Это я, – услышал он и облегченно вздохнул. Нагнувшись, выхватил из темноты хорха и посадил перед собой в седло.

– Почему, мой конь встал? – спросил его Дервиг.

– Его передние ноги спутаны, – отдуваясь, ответил Тарк. – Я пытался снять путы, но у меня не хватило сил. Стальная цепь его крепко держит.

– Какая цепь? – не понял Дервиг, – почему мой конь попал в западню?

– Все, что имеет магическое начало, является собственностью Пустоши, – ответил ему Гельд, – ведь твой конь – создание магическое?

– Да, так сказал Маркон.

– Нам нужно сделать привал, – твердо сказал Гельд.

– Привал? Здесь? – глаза Эогина расширились от страха.

– Да, здесь. Снять путы займет немало времени. У нас нет выбора.

– Согласен. Но при одном условии. – Дервиг напряженно смотрел на Гельда.

– Каком?

– Ты расскажешь все, что знаешь об этом месте.

– Договорились.

Всадники спешили. Внизу у самой земли было намного светлее.

– Сумеречная зона, – пояснил хорх. – Если бы входящие на Пустошь знали об этом, то весь путь проделывали бы, лежа на животе.

Дервиг слушал хорха, рассматривая цепь, спутавшую ноги его коня.

– Пустошь начинена древней магией васгаров и буракхов, как пирог капустой. Твой конь, – Гельд опустил рядом на корточки, – является частью этой магии, и Пустошь пытается его удержать здесь. Чем больше будет у тебя желания снять магические путы, тем сильнее они будут сжимать ноги животного, пока не раздробят их.

– Что же делать? – спросил Дервиг. Его конь тихонечко ржал от боли.

– Путы нужно разрубить, – Гельд посмотрел на меч Дервиг, – и защитить твоего коня.

– Как?

– Я наложу Отступное Заклятье, но...

– Что, «но»? – насторожился васгар.

– Весь путь тебе придется идти пешком.

– Почему?

– Животное станет слишком слабым, его магия станет щитом, а на это потребуется много сил. Он не сможет нести тебя и Эогина. К тому же, ты ведь не хочешь, чтобы он споткнул-

ся и... исчез?

– Откуда ты об этом знаешь? Маркон...

– Я – маг, – ответил Гельд и поднялся.

– Что ты хочешь сделать? – спросил Эогин Гельда, озираясь по сторонам.

– Нужно развести огонь. Нужно много света и тепла, – Гельд подозвал хорха. – Набери побольше хвороста.

Хорх согласно кивнул и через минуту скрылся в густой траве. Отдав распоряжение, Гельд подошел к своему коню и снял с седла кожаную сумку. Эогин и Дервиг следили за каждым его движением. Вытащив из сумки небольшой мешочек, Гельд закрыл глаза.

– Гельд, – тихо позвал его Эогин. Чародей приложил палец к губам, призывая к молчанию. Затем, запустив руку в мешочек, вытащил пригоршню серого порошка и, что-то нашептывая, стал сыпать его по кругу. Закончив, он вытащил из-за пояса нож и начертал им внутри круга какие-то знаки.

– Что это? – нарушил молчание Дервиг, когда Гельд вернул нож на место.

– Древние руны, – ответил Гельд. – Я не знаю, на какое время мы здесь задержимся, поэтому решил оградиться от магии Пустоши магией Защиты. И еще... я очень прошу не выходить за границы круга.

– А если захочется... – начал Эогин и запнулся.

– Ничего не имею против, если ты это сделаешь сейчас, – понял Гельд.

– Но сейчас я не хочу, – покраснел эльф и замолчал.

– Потом за круг выходить будет нельзя.

– Почему? – спросил Дервиг.

– Потому что сумерки станут тьмой, – ответил за Гельда хорх. Он волочил огромную охапку сухих веток и слышал вопросы, которые задавали Гельду Эогин и Дервиг. – В Сумеречной зоне тоже бывает ночь, даже мы, хорхи, в это время не заходим на Пустошь.

Бросив вязанку в центр круга, хорх шумно вздохнул.

– И даже железо, ради которого вы готовы на все, не притягивает вас? – Дервиг надменно смотрел на него.

– Жить хочется всем, – хорх ломал крупные ветки и укладывал их для костра. – Когда на Сумеречную зону опускается мрак, сюда приходят те, кто пожирает и высасывает жизнь из любого, кто здесь задерживается.

– Они страшные? – спросил дрожащим голосом Эогин.

– Они ужасные, – вмешался в разговор Гельд. – Своим видом они парализуют жертву. Кто видит их, не может двинуться с места и погибает. Этих существ называют Чистильщиками.

– Но куда они деваются, когда ночь отступает? – спросил Дервиг, расседывая коня.

– Туда, откуда приходят. На Пустоши есть колодцы-ходы. Чистильщики населяют подземные шахты Пустоши.

– А подробнее? – Дервиг поглаживал бедное животное.

– Пустошь делится на несколько уровней. Подземный

уровень, который населяют Чистильщики. Сумеречная зона, в которой шныряют хорхи в поисках железа. Нижний, где обитают Стражи; вы их видели. Средний уровень принадлежит Слугам Жрецов и, наконец, верхний, который населен Жрецами Малоана, – ответил Гельд.

– Ну, с Чистильщиками и Стражами все понятно, а что же делают Слуги и Жрецы?

– Слуги охраняют покой Жрецов, а те питают Пустошь магией. Стоит уничтожить Жрецов, как все уровни распадутся, и все те, кто им служит, погибнут. Только вот еще никому не удалось уничтожить Жрецов.

– Почему?

– Жрецы подвластны Малоану. Они – его сила, и он зорко стережет их, ограждая от смельчаков Слугами и всеми остальными исчадиями Искарда, – Гельд доставал из сумки съестное. – Из Люгарда на Пустошь ушло много воинов, и ни один из них не вернулся. Но я знаю точно, что тот, кто победит Жрецов, совладеет и с Драконом в пещере Торлна.

– Скажи мне, человек, – Дервиг подошел к Гельду, – те, кто шел, чтобы уничтожить Жрецов, знали, где они находятся?

– Можно сказать и так. Но нужно быть...

– Тринадцатым сыном тринадцатого короля? Ты это хотел сказать?

– Да.

– Ты специально привел нас сюда?

– Да.

– Ты знал, что я могу их уничтожить, и поэтому ждал нас на границе Болот Вилаки?

– Да.

– Откуда ты мог это знать? – смутная догадка сжала сердце Дервига. – Это Маркон...

– Да, Маркон прислал в Люгард сообщение.

– Но ведь путь в Люгард лежит через Пустошь, – ярость наполняла душу сына короля. – Как же гонец беспрепятственно прошел через Пустошь?

– Есть другой, безопасный путь.

– Значит...

– Ты должен через это пройти, иначе нам не одолеть Малоана, понимаешь? Малоан очень велик и могуществен, и если ты не ослабишь его, мы вновь проиграем битву, и тогда никого не останется. Весь наш мир падет во тьму. – сказав это, Гельд с надеждой смотрел на Дервига. Какое-то время тот молчал, обдумывая последние слова Гельда. Сомнения терзали его душу. Затем он взглянул на своих товарищей по несчастью.

– Но, как же я найду Жрецов?

– У тебя будет проводник, – Гельд положил ему руку на плечо.

– Кто?

Маг кивнул в сторону хорха.

– Я отведу тебя к Лестнице Жрецов, – вид у хорха был

воинственный.

– Встреча с ним тоже была подстроена? – спросил недоверчиво Дервиг.

– Нет. Это было чистой случайностью, – Гельд улыбнулся, – на его месте мог оказаться любой хорх.

– Постойте, а как же я? – все трое обернулись к Эогину.

– А что – ты? – Дервиг усмехнулся.

– Как, что? – недоумевал эльф, – ведь это я проводник. Помнишь, когда мы встретились в Эуроки, я предложил отвести тебя к Красным Горам. Я, а не хорх...

– С тех пор много воды утекло, да и потом толку от тебя оказалось меньше, чем от мухи.

– Но...

– Ты останешься со мной, – прервал эльфа Гельд.

– Вы не посмеете так со мной поступить, – возмутился Эогин.

– Так будет лучше, – Гельд спокойно смотрел на него.

– Еще бы, – фыркнул Дервиг, – для такого, как ты, Лестница – не самое лучшее место.

– Для какого такого? Ну, чего молчишь? Начал – договаривай.

– Для ссоры Пустошь не лучшее место, – встал между эльфом и Дервигом Гельд. – Зло притягивает зло. Находясь на Пустоши, мы должны быть более чем осмотрительны...

Гельд еще что-то хотел сказать, но его прервал жалобный стон животного, чьи ноги все еще находились в путах.

– Бедный Варх, – прошептал Эогин и подошел к коню.

– Сейчас я помогу ему, – Гельд, присев у аккуратно сложенного хвороста, стал разжигать костер. То ли дрова были мокрыми, то ли место было неподходящим для огня, но все попытки разжечь костер были тщетными.

– Дай я попробую, – попытался оттеснить Гельда Дервиг.

– Бесполезно. Огонь – это жизнь, а Пустошь – обитель мертвых, – ответил маг. – Здесь без магии не обойтись.

– Что же делать? – эльф гладил коня.

– Я сейчас, – Гельд поднялся и подошел к брошенной неподалеку сумке. Достав из нее маленькую коробочку, вернулся. Открыв ее, взял щепотку какого-то кристаллического порошка красного цвета.

– Песок Гномов? – удивился хорх.

– Песок Гномов? – переспросил Дервиг, – что это?

– Это то, с чьей помощью гномы плавят золото, – прошептал хорх, следя за тем, что предпринимал Гельд. – В этом Песке больше магии, чем во всей Пустоши. Песок Гномов – это порождение самого древнего огня из недр земли. Кто не обладает знаниями гномов, не может притронуться... – хорх не договорил. Он во все глаза смотрел, как змеятся язычки пламени, стекая с пальцев Гельда на хворост. Через секунду в центре Магического Круга ярко горел костер.

– Вот и все, – выдохнул Гельд, пряча коробочку обратно в сумку. – Приготовь меч, Дервиг.

Не задавая больше вопросов, хотя они крутились на язы-

ке, васгар вытащил меч из ножен. Оказавшись вблизи огня, меч сильно завибрировал и нежно зазвенел.

– Сразу видно, что его ковали гномы, – восхитился хорх. – Меч узнал огонь, с помощью которого появился на свет.

– Опустить меч в пламя, – приказал Гельд, – только держи крепче.

Когда языки пламени коснулись стали, Дервиг едва удержал его в руках. Клинок раскалился добела, вибрация усилилась.

– Меч меня не слушается, – Дервиг изо всех сил сжал рукоять меча.

– Когда придет время, ты коснешься им цепей, которые спутали твоего коня. Гельд пытался перекричать звон металла.

– Как я узнаю, что время пришло? – проревел Дервиг.

– Ты почувствуешь это. Эогин, подведи коня.

Пока эльф пытался подвести животное, Гельд начал читать заклинание. Фразы на неизвестном языке слетали с его губ, перекрывая звон и скрежет. Как только он закончил, меч перестал вибрировать и звенеть. Он пел, эта песнь наполняла сердца путников силой и отвагой. Дервиг вытащил меч из пламени и коснулся цепей. Как только песнь умолкла, пути рассыпались в прах.

– Вот это да! – прошептал хорх. – Никогда раньше такого не видел.

– А ты вообще что-нибудь раньше видел, кроме ржавого

железа? – улыбаясь, спросил Гельд.

– Не-а, – наивно ответил хорх, и его грязная мордочка расплылась в широкой улыбке. Он весело смотрел на своих новых друзей. Эогин слабо улыбнулся в ответ. Дервиг, хмурясь, убирал меч в ножны.

– Откуда ты все знаешь? – спросил, наконец, Дервиг у Гельда, прервав свое молчание. – Кто тебя этому научил?

– Ты хочешь знать, кто мой учитель? – ответил вопросом на вопрос Гельд, подкладывая хворост в огонь.

– Да.

– Маркон.

– Маркон – твой учитель? – опешил Дервиг. – Но, как? Ты же сказал, что ты и твой народ вернулись сюда только тогда, когда вернулся я?

– Все верно. Вернулись мы, маги.

– Маги? А, как же Люгард? Когда появился этот город?

– Много столетий назад. В Люгарде есть врата, соединяющие мир людей и наш мир. Мы не вымерли, благодаря им. Мы блуждали в этих мирах, и когда вернулся ты, вернулись и мы из мира людей. Врата уменьшились и скоро совсем исчезнут.

– Значит, Маркон тоже был там?

– Он следил за тобой, оберегал и ждал твоего возвращения. Надеюсь, твои вопросы иссякли?

– Не совсем.

– Что тебя интересует еще? – Гельд резал хлеб. Вопросы

вопросами, но подкрепиться было необходимо.

– Расскажи мне о Лестнице Жрецов, – Дервиг подсел ближе к огню. К нему присоединились эльф и хорх.

– Я думал, что ты не спросишь об этом. Но хвала богам, что они направили твои мысли в нужное русло. – Гельд протянул всем троим по куску хлеба и мяса. – Слушай же. Лестница Жрецов находится в самом центре Пустоши. Нижний уровень ты пройдешь спокойно. Стражи не причинят тебе вреда. На среднем уровне тебя встретят Слуги Жрецов. Тьма окутает тебя, но ты справишься и с ними...

– В темноте? Как? – перебил Гельда Дервиг.

– Зрение васгаров режет темноту.

– Мне об этом говорил Маркон, но, увы, как бы я ни старался, у меня ничего не получалось. – Дервиг вздохнул.

– Все получится, как только ты очистишь разум от мыслей, а сердце от страха. Тебе будет страшно, но знай, что Слуги Жрецов уродливы и ничтожны, слабы и трусливы. Лишь в темноте они сильны, их голоса жутки. Они убивают лишь тогда, когда страх наполняет душу. Они им питаются. Круши их своим мечом, никого не жалей. Верхний уровень населен Жрецами, там нет мрака. Жрецы трусливы, они боятся темноты, но они сильны магией. Магия их питает и дает все необходимое для жизни.

– Как же я их одолею?

– Я дам тебе воду из Озера Слез богини Фаасы. Выпив ее, ты станешь неуязвим. Жрецы не совладают с тобой. Ме-

чи они в руках никогда не держали; слишком ленивы, но на верхнем уровне есть зеркальная комната, не дай им тебя туда завлечь. Это лабиринт. Выйти оттуда даже ты не сможешь. Жрецы хитры. Будь настороже. Это все, что тебе нужно знать о Лестнице Жрецов.

– А что делать мне? – пропищал хорх.

– Проводишь Дервига к подножию Лестницы и вернешься назад. Теперь нам нужно отдохнуть. Сумерки отступают, близится ночь. За круг никому не выходить, даже если приспичит. Понятно? – Гельд взглянул на эльфа, словно эти слова были адресованы ему одному.

– Понятно, – вздохнул Эогин.

– Дежурить всю ночь буду я один. – достав небольшой флакончик из кармана, Гельд немного отхлебнул из него.

Ночь прошла на редкость спокойно, хотя Чистильщики бродили вокруг Магического Круга. Не раз Гельд слышал их мерзкое похрюкивание то с одной стороны, то с другой. Круг надежно защищал, и ни одна тварь не проникла сквозь его границы. Как только тьма начала редеть, вся эта мерзость убралась восвояси.

Глава 7

Через Пустошь к Лестнице Жрецов

Сбор не занял много времени. Да и брать особенно было нечего; немного серого порошка для Магического Круга на тот случай, если Дервиг и Тарк не успеют к приходу ночи добраться до Лестницы, и немного кристаллического вещества, с помощью которого Гельд развел огонь.

– Но я им пользоваться не умею, – возразил было Дервиг, принимая из рук Гельда Песок Гномов.

– Тебе и не нужно уметь, – успокоил его маг, – просто брось щепотку на хворост... или еще куда...

– И все? – спросил васгар, пряча оба мешочка за пазуху.

– И все. Да, вот еще... тебе это будет нелегко, но ты должен во всем слушаться хорха.

– Слушаться хорха? – недоумение отразилось на лице васгара.

– Именно. Хорх ориентируется на Пустоши во много раз лучше тебя...

– Еще бы, – хорх гордо задрал нос.

– Не зарывайся, – Дервиг щелкнул его по носу. – Ты отведи меня к Лестнице, и без всяких там штук.

– Конечно, – хорх потер ушибленный нос и взглянул на

Гельда. Тот лукаво ему улыбнулся и что-то очень тихо прошептал. Хорх, вслушиваясь в его тихий шепот, согласно кивнул головой. Эта сцена не ускользнула от взгляда эльфа, и когда он хотел что-то спросить, Гельд прижал палец к губам, призывая к молчанию. Дервиг, пристегивая меч к поясу, ничего не заметил.

– Я готов, – васгар, приведя себя в порядок, повернулся к магу.

– Тогда, вперед, – Гельд протянул ему руку.

– Вперед, – Дервиг ответил на пожатие. – Веди, хорх.

– Меня зовут Тарк, – пропищал хорх и, кивнул Гельду и Эогину, скрылся в высокой траве.

– Не теряй его из вида, – посоветовал васгару Гельд.

– Не потеряю, – усмехнулся Дервиг и, не оглядываясь, ушел вслед за хорхом.

– Дервиг, – кинулся за ним Эогин.

– Эовиль, остановись, – приказал Гельд. – Твое время еще не пришло. Тебе нужно научиться скрывать свои чувства. Пока Дервиг начинен высокомерием, как пирог мясом, он не примет твоих признаний.

– А вдруг я его больше не увижу, – ее глаза наполнились слезами.

– Как давно... – начал Гельд и замолчал.

– Что, давно? – не поняла она.

– Как давно ты его... он тебе небезразличен? – спросил Гельд и заглянул ей в глаза.

– С тех пор как увидела в первый раз. Как ты догадался?

– Все твои чувства, дитя, у тебя на лице, когда ты на него смотришь. Тебе нужно научиться скрывать их.

– Но я не могу, я не умею, – вздохнула Эовиль.

– Ты явилась перед ним как Эогин, как мужчина. Любая слабость с твоей стороны вызывает в нем злость и непонимание. Так что наберись сил и терпения, будь рассудительна и тверда. Этим ты заслужишь его уважение. А уже потом... всему свое время.

Эовиль, обдумывая его слова, подошла к костру и бросила несколько веток на тлеющие угли. Пламя весело заплясало, охватив сухое дерево. Гельд, с отеческой нежностью наблюдавший за девушкой, достал из сумки свиток, в который уже давно ничего не записывал, и погрузился в работу.

А тем временем хорх Тарк и Дервиг отошли на приличное расстояние от места ночевки. Сумеречная зона так низко светилась над землей, что Дервику приходилось наклоняться, чтобы видеть, куда его ведет хорх. Он видел Стражей.

Они скользили мимо в своих призрачных одеждах, напоминая огромных бабочек. Но странное дело: было такое ощущение, что они не видят Дервига; их пустые глазницы ни разу не встретились с его взглядом. Казалось, он был для них невидим. В какой-то момент один из Стражей так близко подлетел к Дервику, что тот прошел сквозь него, почувствовав могильный холод. Страж, не замедляя полета, проплыл дальше.

– Хорх, – нагнувшись, в очередной раз позвал Дервиг. Ему никто не ответил. Хорх, как сквозь землю провалился. – Хорх!

– Чего кричишь? – услышал он за спиной. – Хочешь, чтобы Стражи заглянули тебе в душу и высосали ее?

– Где тебя носит? – Дервиг опустил на корточки.

– Отходил по делам, – ответил Тарк, поддергивая короткие штанишки.

– По каким делам, хорх? У нас одно дело – добраться до Лестницы. И чем быстрее, тем лучше.

– Меня зовут Тарк. Запомни это, васгар! – пропищал хорх. – Я должен отчитываться перед тобой, когда мне нужно по... нужде?

– По... – Дервиг осекся. – Я думал, ты сбежал.

– Когда я захочу это сделать, то предупрежу тебя.

– Обычно об этом не предупреждают, – пробурчал Дервиг.

– Что ты сказал? – хорх наставил на васгара палец.

– Ничего.

– Тогда, что тебе нужно?

– Мне неудобно каждый раз наклоняться, чтобы увидеть, куда ты идешь.

– Тогда вставай на четвереньки и следуй за мной, – хорх явно чувствовал свою власть над ним. – А если ты считаешь такое положение унижительным, то научись резать тьму взглядом.

– Маркон не объяснил, как это делать. Он просто сказал: «смотри».

– И все?

– И все.

– Он же тебе все объяснил.

– Ты считаешь, что его «смотри» и есть объяснение? – разозлился Дервиг.

– Конечно, – спокойно ответил хорх. – Он же сказал «смотри», а не «пытайся что-то разглядеть».

– Просто «смотри»... Просто – значит спокойно? – Дервиг ждал ответа.

– Вот именно.

– Хорошо. Сейчас попробую. – он попытался встать.

– Подожди, – остановил его Тарк. – Если получится, скажи мне.

– Зачем?

– Надоело идти через траву. Я весь в репьях.

И действительно хорх был весь в колючках.

– То есть?

– Я переберусь к тебе на плечо. Сверху мне будет легче видеть дорогу.

– Дорогу? Ах, ну да, хорхи видят в темноте. Ты, что же, тоже умеешь резать тьму взглядом?

– Это привилегия Высших. Мы просто видим. Наше зрение устроено по-другому.

– Знаешь, я видел Стражей...

– Ну и что? Они охраняют нижний уровень от вторжения.

– Я хотел сказать, что они меня не замечают.

– Как? Совсем? – удивился хорх.

– Ну да. Один даже... я прошел сквозь него, и он этого не заметил.

– Ну и дела. Ты для них недосягаем. Хотя чему удивляться, ты же тринадцатый сын короля, а это чего-то да стоит. Ладно, поднимайся. Я подожду, пока ты не научишься видеть в темноте.

Дервиг поднялся.

– Эй, – дернул его хорх за штанину.

– Ну чего еще? – нагнулся Дервиг.

– Помнишь, что сказал Гельд? Очистить голову от мыслей, а сердце от страха и все получится.

– Совсем об этом забыл. Спасибо, что напомнил.

Дервиг выпрямился.

– Странные дела творятся на этом свете. Васгар сказал хорху «спасибо»? – опешил Тарк. – Мир меняется к лучшему. Ну что, как там у тебя дела?

– Пока ничего. Хотя... Что-то вижу... как сквозь пелену. Все размыто. Устал. Дервиг сел на корточки.

– У тебя...

– Что?

– Нет. Ничего, показалось. Давай еще раз, – стал торопить васгара хорх.

– Подожди. Болят глаза так, словно в каждый глаз воткну-

ли по ножу.

– Надо смотреть, просто, не напрягаясь, – поучал его Тарк.

– Смотреть просто, смотреть просто... – твердил Дервиг поднимаясь.

– Ну, что? – крикнул хорх.

– Не мешай, – ответил Дервиг.

Медленно текли минуты. Хорх видел, как Дервиг поворачивается в разные стороны. Стараясь его не отвлекать, прилег в траву и... задремал.

– Эй, – Дервиг тряс за плечо хорха, – проснись.

– Что? – Тарк открыл глаза. – А-а-а! – закричал он вдруг.

– Ты чего? Это же я – Дервиг.

– У тебя глаза...

– Что у меня с глазами? – Дервиг поднес ладони к глазам и тут же их отдернул. Ладони были освещены красным светом. – Что это?

– Лучи, – ответил хорх, придя в себя.

– Откуда?

– Из глаз... получилось! – завопил Тарк.

– Получилось. Я видел, только не совсем ясно.

– Что значит «не совсем ясно»? – пропищал хорх.

– Тьма рассеялась, но не совсем. Там, наверху, я видел так же, как вижу сейчас здесь. То есть, там так же сумеречно, как и здесь.

– Это уже что-то, – удовлетворенно сказал хорх. – Теперь можно двигаться дальше; тебе, не наклоняясь, через каждые

пять шагов, а мне – не пробираясь сквозь кусты. Теперь мы доберемся до Лестницы в два счета, – пищал хорх, устраиваясь на плече у Дервига.

– Смотри, не свались от счастья, – улыбнулся Дервиг, взглянув на счастливую рожицу Тарка.

– Не дождешься, – расплылся в улыбке хорх, – вперед!

– Не понукай. Я не лошадь.

– Понял, учту на будущее. Нам туда, – указал хорх, махнув рукой.

Время и дорога по едва заметной тропе тянулись бесконечно. Стражей, летавших на границе между Сумеречной зоной и тьмой, становилось все больше. Они, по-прежнему не замечали Дервига, но хорх, сидевший на плече васгара, притягивал их, как магнит. Дервиг чувствовал их липкое, холодное прикосновение, когда они кружили над хорхом, который все сильнее прижимался к нему, обхватив его шею своими тоненькими ручками.

– Они меня видят, они меня видят, – бормотал он.

– Может, тебя спустить вниз? – предложил ему Дервиг.

– Не надо, – замотал он головой и крепко зажмурил глаза. – Я не смотрю на них.

– Если ты не будешь указывать дорогу, то к этой Лестнице мы и за век не доберемся.

– Все правильно, – ответил хорх, не открывая глаз. – Но, если я открою глаза, то...

Хорх не договорил, услышав странное шипение над голо-

вой. Приоткрыв один глаз, он посмотрел на Дервига.

– Что это? – открытый глаз Тарка округлился от удивления.

– Не знаю. Когда Страж подлетел слишком близко, я неожиданно для себя заглянул в его глазницы, и он... испарился, – изумленно произнес Дервиг.

– Очень смешно. Васгар взглянул на Стража, и он растаял.

– Не веришь? – разозлился Дервиг, – тогда смотри.

И он стал искать глазами очередного Стража. Когда тот слишком близко подобрался к злополучной парочке, Дервиг сделал все так, как и говорил – посмотрел тому в пустые глазницы, и Страж с громким шипением растворился в воздухе.

– Вот это, да! – только и смог произнести хорх.

– Убедился, что я не соврал тебе?

– У-убедился. Так ведь ты... ты же можешь их всех уничтожить.

– Читаешь мысли, хорх? – Дервиг весело смотрел на Тарка.

– Не называй меня хорхом, – разозлился тот.

– Ох, забыл, прости. А теперь, – Дервиг попытался снять его со своего плеча, но тот еще сильнее вцепился ему в шею.

– Я не хочу, я не хотел тебя злить! – завизжал ему в ухо хорх.

– Ты не разозлил меня. Просто ты мне будешь мешать.

– Что ты хочешь сделать? – хорх еще сильнее прижался к нему.

– Хочу разметать этих Стражей в пух и прах. И ты мне мешаешь.

– Я буду сидеть... – хорх не договорил. Он с ужасом смотрел вперед.

Такого количества Стражей Дервиг не видел с первого момента их путешествия. Их было так много, что в первую минуту Дервиг растерялся. Они плыли плотным потоком. Вероятно, гибель их товарищей не осталась незамеченной.

– Слезь с меня, – прорычал Дервиг хорху.

– Не слезу, – решительно отказал маленький смельчак. – Если ты погибнешь, то мне лучше погибнуть вместе с тобой и не возвращаться к Гельду, неся скорбную весть.

– Ты – смелый хорх, – Дервиг наблюдал, как Стражи окружают их. – Ладно, договорились. Будешь для них приманкой. Так мне будет легче с ними справиться.

И Дервиг, сорвав Тарка со своего плеча, вытянул его вперед. Как только Стражи кинулись к маленькому существу, громко визжавшему и болтавшему в воздухе ногами и руками, Дервиг спрятал его за спиной. Шипение погибающих Стражей и визг хорха не прекращались в течение долгого времени, и когда последний Страж испарился, уставший васгар опустился на землю. Хорх вырвался из его цепкой руки.

– Ты меня чуть не убил! – кричал он. Ты – чокнутый васгар! Самонадеянный и самовлюбленный болван! – хорх кинулся на Дервига с кулаками. Маленькие кулачки замолотили по твердым мышцам Дервига.

– Я спас тебя, – смеялся тот, прижав к себе маленькое тельце.

– Пусти. Ты меня задушишь, – еле слышно пропищал хорх.

Дервиг отпустил его и повалился рядом с ним на траву. Некоторое время они молчали.

– Опускается ночь, – первым нарушил молчание хорх. – Сумерки сгущаются. Пойду, соберу хворост, пока не стемнело.

Поднявшись, он скрылся в высокой траве, а Дервиг, достав серый порошок, что дал ему Гельд, стал сыпать его по кругу. Когда он закончил, появился хорх, пыхтя и что-то бубня себе под нос. Вязанка из сухих веток была больше хорха и раз в пять тяжелее, чем он сам.

– Смотри, не надорвись, – попытался ему помочь Дервиг.

– Не надорвусь, – раздалось сквозь ветки, хорха из-за них почти не было видно, и от этого казалось, что вязанка идет сама. – Хорхи, как муравьи, поднимают вес в несколько раз больше, чем весят сами.

Бросив вязанку, он довольно улыбался.

– Вот уж не думал, что ты так силен, – усмехнулся Дервиг, ломая сухие ветки и укладывая их для костра.

– Вот и подумай. А где руны? – спросил Тарк, заметив, что Дервиг начертил круг.

– Какие руны?

– Руны, которые писал Гельд.

– Зачем? Я же оградил нас от Пустоши кругом. Да и потом, я их не знаю.

– Плохо, очень плохо, – бормотал хорх. – Одного круга мало, нужны руны.

– Да где я их возьму? – вспыхнул Дервиг.

– Вот здесь, – хорх постучал себя по голове.

– Где? – недоверчиво спросил васгар.

– Дай порошок, – потребовал хорх.

– Зачем это?

– Я знаю не так много рун, как Гельд, но основные защитные начертать смогу.

– Порошка мало...

– Порошок! – перебил его хорх и протянул руку.

Дервиг нехотя вытащил мешочек из-за пазухи.

– Не трать его попусту, – недовольно сказал он.

Хорх надменно фыркнул и принялся за дело. Пока Дервиг разжигал костер, а хорх чертил руны веткой и посыпал их порошком, тьма сгустилась еще больше.

– Все. – Тарк вернул мешочек Дервигу. Взвесив мешочек на руке и, ощутив его тяжесть, васгар удовлетворенно кивнул.

– Далеко ли еще до Лестницы? – спросил он.

– Не знаю. Не могу сказать. Здесь нет ни времени, ни расстояния. Может завтра, мы придем к ней, а может, и нет, – ответил хорх, с аппетитом откусывая кусок хлеба и запивая его водой. Хорх хотел еще что-то сказать, но замолчал, при-

слушиваясь к тому, что творилось за кругом.

Чавканье и похрюкивание раздавалось со всех сторон, словно Чистильщики решили погреться у их костра. Тарк придвинулся ближе к огню, озираясь по сторонам. Дервиг вытащил меч из ножен, который тихонько звенел, чуя кровавую добычу. Вдруг костистая лапа, обтянутая мерзкой зелено-серой кожей, перешагнула круг. Тошнотворно запахло падалью. И тут же раздался дикий вопль. Лапа, объятая пламенем, взметнулась вверх.

– Д-дервиг! – завопил хорх.

– Они не пройдут, – успокаивал его и себя васгар, – не переступят границы круга, его магическая сила отвечает на их попытки огнем. Они сгорят, если переступят его границы.

И тут вдруг Дервиг увидел отвратительную морду с другой стороны. Оскал торчащих во все стороны зубов вселил ужас в его душу. Хорх пронзительно закричал. Морда с огромными белесыми глазами и слюной, капающей с отвратительных клыков, воззрилась на вопившего хорха, и тут же завывала от невыносимой боли. Языки пламени лизали торчащие клочками волосы на тронутом гнилью черепе чудовища. Морда моментально исчезла.

– У-убей их! – заикаясь, кричал хорх. Меч, который Дервиг сжал в руке, зазвенел еще громче. И когда очередное чудовище сунулось за границу круга, меч метнулся в его сторону, и Дервиг почувствовал, как он вошел во что-то мягкое. Монстр взвыл. Вопль прокатился эхом над Пустошью и

оборвался. Чистильщик рухнул на землю, оказавшись наполовину в круге. Его тело, покрытое бородавками и гниющими язвами, трупно воняло.

– Смотри! – еще громче завизжал хорх. По мертвому Чистильщику, разорвавшему своим телом круг, входил еще один. Он был просто огромен. Его костлявое тело с выпирающими вперед ребрами, излучало смертельную опасность. И снова меч Дервига кинулся в атаку. Васгар едва удержал его в руке. Как и в первый раз, он мягко вошел в тело уroda, порожденного Пустошью, и замер в нем.

– Ножны! Дай мне ножны! – Крикнул Дервиг хорху.

– Зачем? – не понял отупевший от страха хорх.

– Быстро! – прорычал васгар. Получив ножны, он уперся ими в грудь твари и оттолкнул.

Меч разил появлявшихся Чистильщиков с такой яростью, что Дервиг потерял счет убитым тварям. Всю ночь он отбивал атаку монстров, и только когда тьма отступила, он в изнеможении опустил меч. Чистильщики убрались в свои норы, оставив на поле брани своих убитых сородичей.

– Надо убираться отсюда, – проговорил он спекшимися губами. Вонь, которую источали тела убитых Чистильщиков, была невыносима. – Собирайся.

– Сейчас, – хорх медленно поднялся. Как в бреду, он собирал походный мешок Дервига. Когда все было готово в дорогу, он протянул васгару фляжку с водой. Тот жадно припал к ней. Затем тяжело поднялся, оперевшись на меч, взял

мешок, и шагнул за круг. Вложив меч в ножны и, посадив хорха на плечо, зашагал прочь от злополучного места, где разлагалась куча трупов.

– Тебе нужно отдохнуть, – через какое-то время пропищал ему в самое ухо хорх.

– Не нужно. Вытащи из мешка флакон с серебристой жидкостью.

Флакон оказался на самом дне мешка.

– Что это? – спросил хорх, подавая его Дервигу.

– Вода из Озера Слез богини Фаасы, – ответил тот и от хлебнул немного. Усталость моментально улетучилась. Зрение улучшилось, теперь Дервиг видел в темноте гораздо лучше, мышцы налились прежней силой. Вернув флакон, который хорх тут же убрал в мешок, он ускорил шаг.

– Куда дальше, Тарк? – спросил Дервиг. Ответа не последовало. – Тарк! – он дернул хорха за ногу, и опять тишина. – Ты слышишь меня, хорх?

Дервиг сдернул его со своего плеча.

– Ты хотел сказать – Тарк, а не хорх? – его спутник, болтаясь в воздухе, открыл один глаз.

– Ты что, спишь? – Возмутился Дервиг.

– Нельзя? Я не спал всю ночь и...

– Куда дальше? – прервал его Васгар.

– Иди по тропинке и дай мне еще немного поспать, – зевнув хорх, все еще вися вниз головой.

– Тропинки больше нет. Она закончилась.

– Закончилась? – встрепнулся хорх.

– Не веришь, взгляни сам. – Дервиг снова посадил хорха на плечо.

– Так, так, так, – потирая маленькие ладошки, произнес хорх. – Прекрасно.

– Не понимаю, что в этом прекрасного. Куда дальше?

– Поворачивай налево. Пройдешь пятьсот шагов, только не сбейся, когда будешь считать, затем направо еще триста шагов и мы на месте. Придем точно к подножию Лестницы.

– А не проще ли идти сразу направо? – недовольно спросил Дервиг.

– Если хочешь попасть в зыбучие пески, валяй.

– Гельд не говорил, что здесь есть зыбучие пески, – недоверчиво взглянул васгар на хорха.

– А зачем? Веду тебя я, а не Гельд. И, если ты помнишь, он сказал тебе слушаться меня.

– Я тебе уже раз послушался, когда ты сказал, что знаешь руны, – возразил Дервиг.

– Я сказал, что знаю, но не все, и я не соврал. Я тебя сразу предупредил. А потом – это твоя оплошность. Нужно было быть внимательным и запомнить самому руны, которые чертил Гельд.

Выпалив всю эту тираду на одном дыхании, хорх закрыл глаза. Возразить было нечего, хорх был прав, и Дервиг свернул налево, отсчитывая шаги.

Трава, по которой шел васгар, стала редеть. То тут, то там

виднелись проплешины из песка.

Воздух словно застыл и стал вязким. Дышать становилось все труднее и труднее. Остановившись на четыреста пятнадцатом шаге, Дервиг с трудом переводил дыхание, словно из этого места выкачали почти весь кислород.

– Тарк, Тарк. Проснись, – еле слышно проговорил васгар.

– Я не сплю, – слабо махнул рукой хорх.

– Почему здесь так трудно дышать?

– Потому, что здесь пустота – и ничего больше. Не разговаривай. Береги дыхание. Сколько ты прошел?

– Четыреста пятнадцать шагов.

Легкие Дервига разрывались от нехватки воздуха.

– Еще немного... – хорх не договорил.

– Еще немного, – Дервиг с трудом двигал ногами, – четыреста шестнадцать... четыреста семнадцать...

Шаги давались с трудом, тело не слушалось, сознание мутилось, пот заливал глаза. Отсчитав пятьсот шагов, Дервиг рухнул на землю. Очнулся оттого, что его кто-то волочил. Открыв глаза, увидел над собой грязную мордочку хорха.

– Ну, наконец-то, – вздохнул хорх и улыбнулся. Пот крупными каплями катился по его лицу, – а то я уже выбился из сил.

– Что произошло?

– Ты упал, выдохнул «пятьсот», и потерял сознание. Я при твоём падении отлетел шагов на двадцать и... пришел в себя. Здесь в Сумеречной зоне можно дышать. Я немного от-

дышался и...

– Не надорвался? – Дервиг сел, притянув к себе хорха и взъерошил и без того торчащие во все стороны волосы.

– Хорх сильный. Хорх выносливый, – вырвался Тарк из рук васгара и ударил себя кулачком в грудь. – Хорх спас тринадцатого сына короля.

– Не зарывайся, – погрозил ему Дервиг, – лучше скажи, сколько шагов ты сделал?

– Шагов сто пятьдесят, а что?

– Один мой шаг – десять твоих, значит, всего пятнадцать шагов. Дальше я сам.

– Когда почувствуешь, что задыхаешься, вернись в Сумеречную зону, – с видом знатока произнес хорх.

– Всенепременно, – Дервиг поднялся и тут же почувствовал удушье. – Ты сам пойдешь или опять на мне поедешь?

– Лучше хорошо бежать, чем плохо дышать, – отозвался снизу хорх.

– Тогда, вперед.

– Не понукай, – отозвался Тарк, чем вызвал улыбку на лице Дервига.

Отсчитывая шаги, васгар несколько раз опускался на корточки, вдыхая воздух и поджидая хорха. Опустившись на сто восьмидесятом шаге в очередной раз в Сумеречную зону, дождался Тарка. Тот, пробежав, упал, в изнеможении, у его ног.

– Ну, что? Бежать лучше, чем сидеть у меня на плече? – спросил Дервиг, вытаскивая флягу с водой.

– Луч... лучше ехать, – ответил запыхавшийся хорх, глотая воду.

– Вот это другое дело, – усадив хорха на плечо, васгар легко прошел оставшиеся двадцать шагов и... споткнулся, едва не упав. Перед ним лежала гранитная плита. Пустота закончилась, и Дервиг полной грудью вдохнул свежий воздух.

– Пришли, – не поверил своим глазам хорх.

– Пришли, – повторил Дервиг. – Давай прощаться, – он взглянул на Тарка.

– С чего бы это? – хорх вцепился в одежду своего спутника.

– Ты должен был проводить меня до Лестницы и вернуться назад.

– Один? Да меня Чистильщики сожрут, Стражи уничтожат! У меня нет ни волшебного порошка, чтобы начертить круг, ни меча...

– Прекрати кричать мне в ухо, – перебил его Дервиг. – Ты пойми, Гельд должен узнать дошел я или нет.

– Ты сам ему скажешь...

– Ты соображаешь, что говоришь?

– Я не пойду один! – снова завизжал хорх.

– Ладно, не ори. Оставайся, – Дервиг смачно выругался.

– Никогда такого не слышал, – округлил глаза Тарк.

– И я. Всплыло в памяти, вот я и выдал.

– Здорово. Научишь меня так ругаться? – хорх улыбался.

– Может тебе еще спеть здесь? – огрызнулся Дервиг.

– Не, петь не надо.

– Тогда тема закрыта, понял? – Дервиг сердито смотрел на хорха.

– Понял.

Получив утвердительный ответ, васгар решительно шагнул на первую ступень.

– Подожди, – остановил его Тарк.

– Что еще?

– Тьма сгущается, нужно подождать до завтра, – ответил хорх. – А завтра...

– Хорошо, – согласился с ним Дервиг. – Лестница же никуда не денется вместе со своими Жрецами.

Как и в предыдущий раз, Дервиг оградил место ночевки Магическим Кругом, а хорх начертал защитные руны. Но самое интересное то, что за все время их пребывания у подножия Лестницы не появился ни один Чистильщик, словно это место было для них запретным или священным. А может и то, что нехватка кислорода в пустой зоне отпугивала этих тварей.

Ночь прошла бы спокойно, если бы не событие, которое едва не погубило хорха.

Тарк, сменивший Дервига, устроился у костра, и когда васгар заснул, вдалеке послышалось ржание лошади. Чуткий слух хорха уловил даже тихое позвякивание уздечки.

– Дервиг, – позвал он васгара. – Слышишь, Дервиг, кто-то направляется сюда. Не получив ответа, хорх поднялся и

подошел к самой границе Магического Круга.

– Тарк, – услышал он чей-то зов. – Ты где, Тарк?

– Я здесь, – пропищал хорх. – Это ты, Гельд?

– Я...

– Как же ты добрался сюда ночью? А где Эогин? – хорх всматривался в темноту.

– Ты где, Тарк? Я не вижу тебя, – голос усилился.

– Я здесь. У подножия Лестницы, – отозвался Тарк.

– У подножия? Я не вижу, помоги мне добраться до тебя, – вещал голос.

– Да, но я не могу отсюда выйти и Дервиг...

– Дервиг? Разве он может тебе помешать? Он будет только рад встрече со мной.

– Хорошо, хорошо. Я сейчас, – и хорх шагнул вперед.

Все вокруг застонало, звон железа прокатился над Пустошью, стоны и крики разрезали тишину ночи. Дервиг вскочил на ноги и сжал в руке меч. Голоса Пустоши резали слух. Увидев, что он один внутри Круга, стал всматриваться в темноту, царившую за пределами его границ. То, что он увидел, заставило его содрогнуться. Васгар видел Мертвых: пеших и конных; видел, как они кружили вокруг маленького существа, радуясь своей добыче. А хорх, словно в беспамятстве, медленно шел к ним.

– Нет! – закричал Дервиг. – Тарк, остановись!

Но хорх не слышал его, он шел к тем, чьи руки тянулись к тщедушному телу. Потеряв голову от страха за своего ма-

ленького друга, Дервиг пересек границу Магического Круга. Взгляды мертвых глаз обратились к нему.

– Иди к нам, васгар! Иди к себе подобным! Здесь покой, здесь покой!

– Убирайтесь назад! – кричал им в ответ Дервиг, – пусть ваши души поглотит Исгард!

Схватив левой рукой и прижав к себе хорха, Дервиг выставил вперед меч. Оружие грозно звенело.

– Отдай его нам! – вопили Мертвые, окружая Дервига.

– Да сгорите вы в огне Исгарда! – крикнул он и кинулся в атаку. Едва меч касался мертвых тел, те превращались в камни и снова возрождались к жизни. Дервиг, как заводной метался между ними, силы его иссякали.

– Песок Гномов... – услышал он вдруг.

– Что ты сказал? – не глядя на хорха, спросил Дервиг, нанося и отбивая удары.

– Песок Гномов, – простонал хорх и снова отключился.

Быстро опустив хорха на землю, Дервиг достал из-за пазухи мешочек с кристаллическим веществом.

– Тарк! – крикнул васгар, пытаясь привести хорха в сознание. – Проснись, хорх! – Дервиг пнул ногой бесчувственное тельце.

– Ты ответишь за это, – поглаживая ушибленный бок, едва слышно пропищал пришедший в себя хорх.

– Отвечу, не сомневайся, – Дервиг бросил ему мешочек. – Развяжи и достань Песок.

– Он меня сожжет, – испугался хорх.

– Развяжи и... – договорить Дервиг не смог, отбивая атаку, наседавших на него Мертвых.

Отбив их мечи, он получил небольшую передышку, которой хватило на то, чтобы зачерпнуть пригоршню Песка и швырнуть в то место, где скопилось много мертвецов.

Пламя гудело, Мертвые корчились и визжали, превращаясь в камни. Схватив хорха за шиворот, Дервиг кинулся назад, под защиту Магического Круга. Оглядываясь, он видел, как огонь, пожиравший тела Мертвых, притягивал и оставшихся на поле битвы. Они сами входили в его охваченную пламенем сердцевину и обретали покой на веки вечные. Наблюдая эту картину и тяжело дыша, Дервиг стоял в центре Магического Круга, все еще держа за шиворот беднягу хорха.

– Отпусти меня, – пропищал хорх, вернув его к действительности. Дервиг разжал пальцы, и хорх полетел вниз.

– Больно. – Прокряхтел тот, ударившись о землю.

– Больно? Нет. Больно будет сейчас. – Дервиг повернулся к нему и, присев на корточки, схватил хорха за ухо.

– Ай-ай-ай! – заверещал Тарк. – Отпусти!

– Почему ты такой болван? – спросил Дервиг, тихонько его встряхивая. – Зачем ты вышел из Круга?

– Я не нарочно. Пуси! – Дервиг разжал пальцы и хорх, схватив свое покрасневшее ухо руками, отбежал на безопасное расстояние. Дервиг устало опустил на землю.

– Я готов был тебя задушить, – едва слышно проговорил васгар. – Ты же мог погибнуть...

– Ну, и погиб бы, ну и что? – по щекам хорха текли слезы. – Я думал, это Гельд, поэтому вышел.

– Умишка у тебя еще меньше, чем я думал. Ни один смельчак, даже Гельд, не пойдет ночью через Пустошь. Это то хоть тебе понятно?

– Теперь, да. – Тарк все еще тер ухо.

– Ложись спать. Я сам подежурю.

– А ты?

– Какой теперь сон? – Дервиг устало поднялся. – Завернись в мой плащ и спи.

– А ты взаправду за меня испугался? – спросил хорх, укладываясь.

– Да.

– За меня еще никто так, как ты не переживал... – начал хорх.

– Да спи ты, – оборвал его Дервиг. Хорх юркнул под плащ, боясь снова получить от своего спасителя взбучку, и моментально заснул. Остаток ночи прошел в тишине и покое.

Глава 8

Восхождение

Дервиг задремал, когда тьма начала отступать. Очнулся оттого, что хорх споткнулся об его ногу.

– Пора вставать, – улыбнулся Тарк, обнажив белые зубы на чумазой мордочке.

– Да неужели, – недовольно ответил Дервиг. Сев, он потянулся, размял затекшие мышцы и тут вдруг ощутил такой аппетитный запах, что желудок моментально отозвался голодным урчанием. Он вопросительно посмотрел на хорха.

– Я тут... птичку поймал, – глаза хорха гордо сияли.

– Птичку, здесь? – Дервиг увидел на вертеле, который соорудил Тарк, крупную тушку птицы. Выглядела она очень аппетитно; с поджаренной золотистой корочки капал жир.

– Ну, не совсем здесь... там, – хорх махнул рукой чуть левее подножия Лестницы.

– Там?

– Ну да... сюда иногда залетают птицы... бывает, – хорх крутил вертел. – Скоро будет готова, – довольно произнес он, жадно облизывая губы.

Завтракали, не торопясь. Хорх хоть и был небольшого роста, а полптицы умял и не подавился. Икнув, он погладил себя по животу.

– Не лопнешь? – взглянув на его живот, спросил Дервиг.

– Не-а. – довольный собой, ответил Тарк.

– Помимо того, что ты воришка и пройдоха, ты еще и обжора.

– Бывает, – хорх лег в траву. – Поспать бы теперь.

– Обойдешься, – Дервиг вытер, испачканные жиром, руки и рот. – Не будем терять времени. Вставай.

Легко поднявшись, он стал собираться. Хорх, недовольно глядя на него, встал тоже. Ступив на первую ступень Лестницы Жрецов, Дервиг посмотрел на хорха, сидевшего у него на плече.

– Что? – недовольно спросил хорх.

– Где же ты все-таки взял птицу? – подозрительно спросил Дервиг.

– Я же сказал, там!

– Там. Очень убедительный ответ. А что там?

– Я ее украл, – ответил хорх, поняв, что ему не отвертеться.

– Украл у кого?

– У Жрецов.

– Очень смешно.

– Я говорю правду, – вспылил Тарк. – Жрецы не питаются тем, что едят Чистильщики. Их Слуги держат для них птицу и доставляют к их столу еще и овощи, и фрукты.

– Кто же за всем этим следит? – Удивился Дервиг.

– Хорхи и магоны, попавшие в плен к Жрецам.

– Магоны? Это еще кто?

– Магоны – дальние родственники гномов, – пояснил хорх.

– Значит, украв птицу, ты навлек на их головы гнев Жрецов? – возмутился Дервиг.

– Думаю, что нет.

– Это почему еще?

– Ты же убьешь Жрецов и освободишь...

– Тсс! – не дал договорить хорху васгар. – Слышишь?

Шорохи, пощелкивание и подвывание неслись со всех сторон. Мрак, окутавший их на двадцатой ступени, был непроницаем. Даже Дервиг, научившийся резать тьму взглядом, практически ничего не видел.

– Я ничего не вижу, – прошептал ему на ухо хорх. – А ты?

– Я тоже, – так же тихо ответил васгар. – Достань-ка флакончик с водой из Озера Фаасы.

Хорх боясь свалиться, очень осторожно перебрался с плеча Дервига в его заплечный мешок.

– Возьми, – после долгой возни у себя за спиной услышал Дервиг. – Я посижу здесь? – дрожащим голосом произнес Тарк.

– Сиди, – ответил васгар, отхлебнул немного из флакончика. Лучи, исходившие из его глаз, стали ярче, но мрак был непроницаем, словно темнота, окутавшая их, была из какого-то более плотного вещества.

– Ну, что? – снова раздалось из-за спины.

– Ничего. Выше трех ступней не вижу.

– Это магия, – уверенно сказал хорх.

– Очень умное замечание, – ответил Дервиг, поднявшись еще на одну ступень.

Ответить хорху так и не удалось. Жуткий вой леденил душу, стоны, свист, какое-то бляение неслись со всех сторон. Дервиг чувствовал прикосновение чьих-то липких лап, Лестница вибрировала, грозя стряхнуть с себя вторгшихся. Упав на колени и вцепившись руками в ступени, Дервиг стиснул зубы. Попытки подняться снова на ноги заканчивались ничем. Хорх за его спиной отчаянно визжал. Мысль, вдруг пронзившая мозг яркой вспышкой, заставила действовать. Рука метнулась за пазуху и вытащила мешочек с Песком Гномов. Захватив жменю кристаллического вещества, Дервиг швырнул его в темноту. Языки пламени уничтожали мрак, как бумагу. Странные существа, объятые огнем, катались на ступенях, визжа от боли. Вытащив еще пригоршню Песка, Дервиг поднялся на ноги. Лестница больше не вздрагивала, и он двинулся вперед, обходя горевшие и вонявшие падалью тела. Оставшиеся в живых Слуги расползались, падая вниз. А Дервиг, разбрасывая перед собой спасательный Песок, поднимался все выше и выше. Слуги, корчившиеся у его ног, не пугали – скорее, вызывали жалость и отвращение. Их тщедушные, бледные, лишенные волос тела, вздрагивали от каждого шага васгара, тринадцатого сына короля Эльгарда. Чем выше поднимался Дервиг, тем менее плотной ста-

новилась темнота. Когда ступени закончились и, он шагнул на широкую площадку, тьма рассеялась, и солнечный свет больно ударил по глазам.

Дервиг, остановившись, зажмурился. Дождавшись, когда глаза привыкли к яркому свету, он снял заплечный мешок и вытряхнул оттуда хорха, от страха лишившегося чувств.

– Очень смелый хорх! – усмехнулся Дервиг и щелкнул его по носу. Громко чихнув, хорх открыл глаза и тут же зажмурился.

– Где я? – пролепетал он. – Я уже плыву по водам Иsgiры?

– Ага, – улыбнулся Дервиг. – Приди в себя, хорх!

– Я слышу голос... – не договорил тот и уставился на васгара.

– Вставай, – Дервиг легонько его тряхнул.

– Я не умер?

– Нет, хорх.

– Теперь верю, что жив. Только самовлюбленный васгар может издеваться над бедным, слабым существом.

– Это ты-то слабый и бедный хорх?

– Меня зовут Тарк! – хорх резво вскочил на ноги и встал в боевую стойку. – Еще раз назовешь меня хорхом, я тебя поколочу!

– Сдаюсь, – Дервиг поднял руки и засмеялся.

– Ржет, как жеребец, – Тарк исподлобья смотрел на васгара. – Где мы?

– Пока не знаю.

– Там дверь, – протянул руку хорх, указывая на небольшую дверцу. – Интересно, куда она ведет?

– Знать бы, – Дервиг подошел к стене.

– Как высоко, – хорх, задрав голову вверх, силился разглядеть край стены из черного камня, которая терялась высоко в облаках.

– Ничего, заберемся, – подергав ручку, Дервиг вытащил меч из ножен и вставил острием в щель между дверью и косяком. Чуть нажал. Дверь не поддавалась. Он бы долго пыхтел, пытаясь выломать замок, если бы его не остановил хорх.

– Смотри, здесь какая-то надпись. Может ключ в этом? Ты можешь прочесть? – Дервиг отрицательно качнул головой, в рунах он был не силен.

Хорх провел пальцем по первой руне.

– Ну? – нетерпение Дервига росло. – Ты же говорил, что знаешь в них толк.

– Знать-то я знаю, да не все. Видишь? Первая руна обозначает Свет, вторая... по-моему, Тьму. Дальше руна Предупреждение...

– Дальше.

– Дай вспомнить.

Хорх замолчал. Пока он пытался прочесть древнюю надпись, Дервиг осматривал стену. В пяти метрах от двери он обнаружил в каменной кладке выступы: они уходили далеко вверх.

Поставив ногу на первый выступ, он начал подниматься,

и чем выше взбирался, тем тяжелее становилось дышать. На тридцатом выступе воздух стал совсем разряженным, солнце нещадно жгло, выступы становились все меньше и меньше. Пальцы уже не могли как следует ухватиться за выступающие камни, ноги скользили, и Дервиг, боясь сорваться с такой высоты, стал спускаться вниз. Путь наверх был закрыт. Вернувшись к хорху, все еще колдовавшему над рунами, васгар устало опустился на корточки.

– Ну, что? – спросил он, доставая из мешка фляжку с водой.

– Сейчас, – медленно протянул Тарк. Дервиг от усталости закрыл глаза. Сидел долго, размышляя о том, что может ожидать их за этой дверью. Ход мыслей прервал хорх.

– Есть! – пропищал он.

– Прочел?

– Можно сказать и так. Слушай. Вначале был Свет...

– Это я уже слышал.

– Не перебивай, – сердито сказал Тарк. – Был Свет, и он был священен, но пришла Тьма и поглотила землю, расколов гордую расу, населявшую этот мир. Тьма благодарна предательству, но существует пророчество, которое гласит, что рожденный под знаком Огня прогонит Тьму, если возложит на священный алтарь восемь артефактов по кругу, в центре которого будет Жезл...

– Что еще за артефакты? – перебил хорха Дервиг, подавшись вперед.

– Я... я не знаю.

– О них что-нибудь здесь говорится?

– Очень мало. Это... сейчас... первый артефакт – это то, что означает силу Света, второй – силу Тьмы, дальше – круг жизненной силы Рожденного. Это уже три артефакта. Четвертый – потерявший жизнь, обратившись в память. – Хорх замолчал, пытаясь прочесть о пятом артефакте.

– Потерявший жизнь, обратившись в память? Что это может быть? – спросил Дервиг хорха.

– Не знаю. Нужно будет спросить у Гельда, если... останемся в живых. Пятый – это... зуб дракона? Ничего себе! – удивленно произнес Тарк, уставившись на Дервига.

– Не останавливайся.

– Хорошо, хорошо. Шестой – глаз бога Эфриса, что находится в центре...

– В центре чего? – насторожился васгар.

– Здесь не написано, – пожал плечами хорх. – Седьмой... кровь Тьмы и восьмой – амулет Власти. Вот так да!

– Запомнить бы все это, – Дервиг начал загибать пальцы. – Первый – артефакт силы Света. Второй – силы Тьмы. Третий – круг жизненной силы Рожденного, четвертый – потерявший жизнь, обратившийся в память, пятый – зуб дракона, шестой – глаз бога Эфриса...

– Находящийся в центре, – напомнил Тарк.

– Находящийся в центре, – повторил Дервиг. – Седьмой – кровь Тьмы, восьмой – амулет Власти... Жаль, что здесь нет

Гельда... Читай дальше.

– Здесь последняя руна, она открывает дверь...

– Ну?

– Сейчас... здесь говорится о том, кто легко откроет эту дверь, назвав имя, данное в наследство от предков.

– И что? Ты знаешь это имя? – Дервиг нетерпеливо дернул ручку двери.

– Я назвал твое и...

– Понятно. Она не открылась.

– Но то, что речь идет о тебе, я знаю точно.

– Ты произнес мое имя, и она не открылась, – Дервиг явно нервничал. – Другого имени у меня нет.

– Постой, постой, – хорх замахал на него руками. Он боялся, что озарение, снизошедшее на него, может оказаться ложным. – Но ведь ты...

– Что я?

– Ты сын короля.

– И что?

– Сейчас... – хорх повернулся к двери. – Какой сын короля, ну?

– Ну, тринадцатый, ты что, не... – закончить фразу Дервиг не успел. Дверь с ужасным скрипом открылась.

– Ключ к двери – ты, тринадцатый! – довольный своей догадкой, произнес хорх.

– Ты оказался более полезным, чем я думал, когда брал тебя с собой, – улыбнулся Дервиг. – Ну что, вперед?

Закинув мешок за спину и усадив, весело болтавшего ногами хорха себе на плечо, васгар переступил порог.

Помещение, в которое они попали, тоже было из черного камня. Огонь, горевший в больших светильнях, разгонял стгутившийся здесь мрак. Увидев Лестницу, Дервиг направился к ней.

– Не так быстро, – вдруг услышал он.

– Кто здесь? – Дервиг, оглядываясь, всматривался в темные углы, не освещенные огнем. Мерзкое хихиканье и топот босых ног – такой был ответ на его вопрос. Хорх, дрожа всем своим маленьким телом, тут же забрался в заплечный мешок, перекочевав с плеча Дервига.

– Кто бы это ни был, – услышал васгар из-за спины голос хорха, – он морочит тебя. Если ты остановишься, то «это» тебя замучает.

Дервиг, согласно кивнув, снова направился к Лестнице.

– Какой смелый васгар! – снова послышался голос и мерзкое хихиканье. – Прошел через Пустошь, не побоявшись Чистильщиков и Стражей, победил Мертвых. Ай-ай-ай, как страшно! – и снова топот ног отразился эхом от гулких стен.

– Заткнись. – прорычал Дервиг.

– Ой, как страшно!

– Дервиг, не отвечай ему, – взмолился хорх. – Он тебя путает.

– Не запутает, – тихо ответил васгар, – достань флакон с водой из Озера Фаасы.

Отхлебнув немного, Дервиг вдруг почувствовал, как сила снова вливается в его тело. Зрение стало настолько ясным, что он увидел того, кто морочил ему голову. Это был один из многочисленных Слуг паршивых Жрецов. Тот сидел на полу в самом темном углу комнаты, рядом с еще одной дверью.

– Эй, ты где? – громко крикнул Дервиг.

– Я здесь, я здесь, я здесь! – васгар увидел, как тот, семеня жиденькими ногами, перебежал в другой угол.

– В прятки играешь?

– Хи-хи-хи! – раздалось со всех сторон. Эхо в этой комнате было просто чудовищным.

– Славно! – крикнул Дервиг и кинулся к той комнате, где минуту назад сидело это существо.

– А-а-а! – заверещал Слуга, когда Дервиг схватился за ручку двери. – Обманул!

И гадкое существо, трясаясь всем своим безобразным телом, брызгая слюной, сочившейся сквозь гнилые зубы, кинулось к нему. Дервиг успел вытащить из ножен звеневшее от предвкушения битвы оружие и по самую рукоять вогнал в желеподобный живот существа. Тот, громко выдохнув и издав васгара зловонным дыханием, закатил глаза и рухнул на черный пол.

– Вот так-то, – сказал Дервиг. – Не люблю играть в прятки в темной комнате. Отвернувшись от начавшего разлагаться труп, он приоткрыл дверь. Комната, в которую он вошел, была меньших размеров. Черные стены и пол отражали

свет горевших светилен. Посередине комнаты стояло широкое ложе, накрытое черным покрывалом. На горе подушек лежало большое жирное существо, бледное, как поганка, и с испугом смотрело на вошедшего Дервига.

– Кто посмел впустить? – завизжала глыба жира, пытаясь встать.

– Смотри, Тарк, – произнес Дервиг, с отвращением глядя на заколыхавшееся тело. – Это Жрец Малоана. Тот, кого оберегают все те мерзкие твари, с которыми нам пришлось встретиться на Пустоши.

– Кто ты? – жрец, увешенный талисманами, с трудом удерживал себя в сидячем положении.

– Я – Дервиг, тринадцатый сын короля!

– Ложь! – вскричал Жрец. – Дервиг мертв!

– Как видишь жив, – васгар едва удерживал в руке, рвущийся вперед меч.

– Дервиг, пойдем отсюда. – хорх наполовину вылез из мешка.

– Вы не покинете пределы этой комнаты! – возопил Жрец и метнул в Дервига нож, которым разделявал мясо; кости, лежали тут же, на постели. Его застали во время трапезы. Мясо, которое он держал в руке, истекало жиром, заливая живот Жреца. Дервиг едва успел увернуться, нож пролетел в нескольких дюймах от его головы. В тот же миг, почуяв опасность, грозившую хозяину, меч вырвался и, грозно звеня, пригвоздил Жреца к подушкам, проткнув гнилое серд-

це служителя Малоана. Булькающий хрип вырвался из горла Жреца, маленькие глазки, взглянув в последний раз на Дервига, закатились. Судорожно дернув жирным телом, Жрец затих. Выдернув меч из безжизненного тела и, быстро выйдя из комнаты, васгар пересек расстояние между закрывшейся дверью и лестницей. Взбежав на тридцать ступеней, Дервиг оказался в точно таком же зале, только из красного камня. Сделав шаг к такой же двери, как и на первом этаже, он остановился: ему навстречу вышло не меньше дюжины Слуг. Увидев их, хорх снова нырнул в мешок. Дервигу ничего не осталось, как принять бой, но вместо того, чтобы наброситься на васгара, Слуги склонились в поклоне, открывая перед ним дверь в покои Жреца.

– Жрец Ид ждет тебя, – прогудели они, не поднимая голов и расступаясь перед ним.

– Не верь им, – прошептал из-за спины хорх.

– Я и не верю, – осторожнопроходя между ними и держа перед собой меч, ответил Дервиг, – но мне нужно повидать этого Жреца Ида.

Не успел он ступить за порог, как дверь за ним захлопнулась. Дервиг попытался ее открыть, но та не поддавалась.

– Приветствую тебя, Дервиг – сын короля! – из-за красного балдахина вышел Жрец. – Меня зовут Ид, я – священнослужитель Малоана, второй Хранитель кристалла Тьмы. Жрец, стоявший перед Дервигом, сильно отличался от первого. Он был молод и даже красив, но что-то мешало Дерви-

гу рассмотреть его. Словно пелена опустилась на глаза.

– Я – Дервиг, тринадцатый сын тринадцатого короля, хранитель Жезла и я пришел, чтобы...

– Да-да-да. Убить нас. Но мы не такие ужасные, как о нас говорят, – вздохнул Жрец. – Мы не хотим войны, мир для нас – главное. И поэтому, чтобы ты не усомнился в моих словах, прошу тебя, отобедай со мной. Твой путь был слишком долг, и ты, вероятно, устал и проголодался. – Жрец хлопнул в ладоши, и Дервиг увидел, как на столе появилось угощение. Страшный голод приступом накатил на него. Словно в гипнотическом сне, он медленно двинулся к столу, сервированному по-королевски, но едва уловимый запах гнили остановил руку Дервига, протянутую к куску изумительно приготовленного мяса.

– Ничего не ешь, – услышал он голос хорха. Голос звучал глухо, как сквозь вату, но он привел Дервига в чувство. Пелена, застилавшая глаза, вдруг пропала, и Дервиг увидел то, что скрывал Жрец: стол действительно был сервирован... Плесень, покрывавшая блюда, и зловоние – единственное, что было на столе. Жрец, показавшийся Дервигу божественно красивым, оказался еще уродливее, чем первый, которого он убил. Морок, который Жрец наслал на васгара, рассеялся. Не подавая вида, Дервиг медленно поднял на Жреца глаза.

– Хотелось бы приправить все это.

Видя, как Жрец самодовольно ухмыляется, Дервиг достал из-за пазухи мешочек с Песком Гномов.

– Что же, у каждого свой вкус, – толстые губы Жреца растянулись в улыбке, обнажив щербатый рот.

– Конечно, – Дервиг запустил руку в мешочек. Все что произошло дальше, застигло Жреца врасплох. Языки пламени охватили стол и его одежду. Васгар отбежал к двери, а тот, визжа от страха и боли, стал кататься по полу, пытаясь сбить огонь, но тщетно. Через минуту он затих, пожираемый пламенем. Огонь, пылавший в комнате, стал подбираться к Дервигу. Выхватив меч, васгар изрубил на куски дверь и вырвался наружу. В зале никого не было, Слуги Жреца исчезли. Перепрыгивая через две ступени, Дервиг взлетел на третий этаж, очутившись в помещении ядовито-желтого цвета. По всему периметру зала размещались двери. Недолго думая, он кинулся в такую же комнату, что и на предыдущих этажах, надеясь найти Жреца в его покоях. Но, каково же было его изумление, когда он увидел совершенно пустую комнату. Никого и ничего; ни Жреца, ни его Слуг.

– Тарк, – позвал он хорха.

– Что? – тот высунулся из мешка.

– Здесь никого нет, – Дервиг удивленно посмотрел на хорха, взобравшегося к нему на плечо.

– Вижу.

– Здесь столько дверей, – почесал Дервиг в затылке, выходя из комнаты.

– За одной из этих дверей находится Зеркальный Лабиринт, – напомнил ему Тарк.

– Только за какой?

– Не знаю.

– Придется открыть все эти двери, чтобы это узнать, – произнес Дервиг, осторожно открывая очередную дверь. Со всех сторон раздалось шипение, что-то скользнуло по ноге.

– Треуды! – завизжал хорх.

Треуды падали с потолка, обвивали ноги васгара, грозя ядовитыми жалами. Дервиг рубил гадов направо и налево. Когда последняя тварь была убита, он, весь перемазанный кровью, вывалился из комнаты.

– Очень умное решение открыть все двери, – заикаясь, пролепетал Тарк, повиснув у Дервига на плече.

Ответить Дервигу не дал злобный смех, раздавшийся под сводами зала.

– Что это? – прошептал хорх.

– Вероятно, мерзкий Жрец, – ответил васгар. – Я убью тебя, слышишь паршивое животное!

Ярость душила Дервига, и он бросился к следующей двери.

– Дервиг! – закричал хорх, – остановись. Эти двери – ловушки.

– Ловушки? Мерзкий Жрец издевается надо мной? – прорычал васгар.

– Нужно открыть всего одну дверь, понимаешь? На все двери тебя не хватит. Здесь... – начал считать Тарк, – тринадцать дверей. Опять тринадцать? Значит... ты должен от-

крыть не все двери, а всего лишь одну. Тринадцатую.

– А, если там Лабиринт? – возразил Дервиг.

– А, если там Жрец? Думаю, этот Лабиринт хранит что-то очень важное, – зашептал хорх.

– Что он может хранить еще, кроме трусливой душонки Жреца?

– Ты помнишь, что было начертано на той двери? – шептал хорх. – Там говорилось об артефактах, а что, если один из них находится именно в Лабиринте?

Дервиг внимательно посмотрел на Тарка. От мысли, что здесь находится артефакт силы Тьмы, о котором, кстати, заикнулся второй Жрец, на голове зашевелились волосы. Ничего больше не говоря, Дервиг подошел к последней двери. Открыв ее, вошел. В глаза брызнула тьма, но она тут же рассеялась, словно кто-то отдернул темную штору, впустив солнечный свет. Это был Зеркальный Лабиринт. Тысячи зеркал отразили и размножили васгара.

– А Гельд сказал избегать Зеркального Лабиринта, – сказал он сам себе.

– Что же ты не послушался его? – услышал Дервиг. В голосе, доносившемся отовсюду, звучала издевка.

– Чтобы убить тебя, тварь, – сквозь зубы произнес он.

– Меня? Это невозможно!

Дервиг вдруг увидел рядом со своим отражением отвратительное лицо Жреца. Обернувшись в надежде, что Жрец рядом, наткнулся на пустоту. Рядом никого не было.

– Не слушай его, – сказал хорх, перебравшись из мешка на плечо Дервига. – Нам нужно найти артефакт силы Тьмы. Как только мы его отыщем, Жрец сам выйдет к нам.

– С чего ты взял, что этот артефакт здесь?

– Подумай сам, – предложил хорх васгару, осторожно проходящему среди зеркал. – Мы с тобой в Храме Жрецов, так? Так. Что может охранять такое место, как Лабиринт? Не думаю, что жизнь Жреца... ну, не только его.

– А может нам разбить все эти зеркала, а? – Дервиг, размахнувшись мечом, ударил со всей силы. Меч отлетел от зеркальной поверхности, не причинив ни малейшего вреда.

– Хи-хи-хи! Глупый васгар! – раздалось со всех сторон, и Дервиг увидел, как Жрец, семеня толстыми, как тумбы, ногами и сотрясаясь всем телом от каждого шага, пробежал мимо, отразившись в зеркалах.

– Ты пытаешься поймать воздух, – остановил Дервига хорх, когда тот кинулся вдогонку за отражением Жреца. – Нужно остановиться и подумать.

– О чем?

– В каждом лабиринте есть центр, к которому так или иначе ведут некоторые ходы... опусти меня вниз, – Дервиг исполнил его просьбу. – Видишь, зеркала не касаются пола...

– Ну и что?

– А вот что.

Темнота между полом и краем зеркала, оказалась всего лишь черной тканью. Откинув драпировку, хорх скрылся за

ней.

– Тарк, ты куда? – ответа не последовало. – Тарк!

– Ты не это ищешь? – услышал вдруг Дервиг голос Жреца и поднял глаза. В зеркале отразился священнослужитель Малоана, державший в жирных руках бесчувственное тельце хорха.

– Мерзкая тварь! – взревел Дервиг. – Я найду тебя!

Он со всей силы бил мечом по зеркалам, надеясь разбить хоть одно. Жрец, хихикнув, исчез. Дервиг в бессилии опустился на пол. Едва уловимый сквозняк коснулся его руки. Он лег на живот и откинул черную материю. Полз долго, меняя направление, пока зеркала не расступились, открыв круглую площадку. Поднявшись на ноги, Дервиг отряхнулся. Он огляделся: здесь было немного темнее, чем в Лабиринте. Вдруг он заметил в центре небольшое возвышение, накрытое такой же черной тканью. Зеркала не отражали это место...

– Эй, Жрец, ты слышишь меня? – громко крикнул Дервиг. – Я тут кое-что нашел.

– Себе на погибель, – услышал он за спиной шипение. – Ты проник в Святую Святых и должен умереть.

– Где хорх? – васгар с ненавистью смотрел на, возникшего из ниоткуда Жреца.

– Его ты больше не увидишь, – мерзко улыбаясь, ответил Жрец. – Еще один раб мне не помешает, скорее, наоборот.

– Ах ты, тварь! – Дервиг кинулся к служителю Малоана.

Но Жрец владел магией. Взмахнув жирной рукой, он отбросил Дервига, как пушинку, даже не коснувшись его. Сильно ударившись о твердую, как камень, обратную сторону зеркала, васгар упал на каменный пол, но тут же вскочил. Вытащив из-за пазухи мешочек с серым порошком, насыпал его перед собой.

– Ха-ха-ха! – затрясся всем своим телом Жрец. – Это все, что ты можешь? Пачкать пол священного места?

В руках Жреца появились огненные шары, которые он стал метать в Дервига. Рассыпанный порошок образовал перед васгаром невидимую стену. Шары ударялись об нее и отскакивали, словно мячики. А Дервиг продолжал двигаться вперед, рассыпая перед собой волшебный порошок. Поняв, что Дервига ему не достать, Жрец выставил вперед обе руки; подул сильный ветер, чуть не сваливший васгара с ног. Подняв перед собой меч и закрывшись им, как щитом, Дервиг шел вперед. И странное дело: меч разрезал этот ветер, рассыпая вокруг ошметки магии, которые, светясь зеленым светом, падали на пол.

– Проклятый васгар, – едва дыша, пролепетал Жрец. – Думаю, перед этим ты не устоишь...

Но Дервиг опередил Жреца, выхватив мешочек с Песком Гномов. Ухватив полную горсть кристаллического вещества, он швырнул его в жирное тело противника. Жрец увернулся, но огонь достиг алтаря. Ткань моментально вспыхнула, и Дервиг увидел кристалл черного цвета.

– А-а-а! – закричал Жрец и, сунул было руки в огонь, но тут, же их отдернул. Пламя, рожденное Песком Гномов, уничтожало зло в любом его проявлении. Подбежав к алтарю, Дервиг схватил кристалл; сильная боль пронзила его руку, он чуть было не выронил его. Стиснув зубы и преодолевая боль, сунул кристалл в мешок. Как только кристалл покинул священный алтарь Зла, все в комнате пришло в движение: зеркала одно за другим стали лопаться с громким звоном, разбрасывая в разные стороны смертоносные осколки. Почуввав опасность, меч вырвался из рук Дервига и завертелся над его головой со страшной скоростью. Он отбивал осколки, летевшие в хозяина, образовав над ним невидимый щит.

Когда все закончилось, меч плавно опустился на пол. Ошеломленный увиденным, Дервиг еще какое-то время стоял, оглядывая то, что осталось от Лабиринта. Затем, наклонившись, поднял меч.

– Спасибо тебе, – сказал он, поглаживая блестящую сталь клинка, – ты в очередной раз спас меня.

Недалеко от алтаря, вернее от того, что от него осталось, Дервиг увидел мертвое тело Жреца. Тысячи осколков вонзились в его жирное тело: Жрец был похож на ежа, выставившего иголки. Свет, проникавший сквозь изрешеченную крышу, отражался тысячами солнечных зайчиков от зеркального крошева. Осмотрев еще раз место побоища и, убедившись, что хорха нет, он вдруг в самом дальнем углу увидел небольшую дверцу. Дервиг быстро пересек помещение

и распахнул дверь. Там на полу лежал, связанный по рукам и ногам, Тарк. Увидев вошедшего и не узнав в нем Дервига, хорх вытаращил от страха глаза и замычал. Кляп, торчавший у него во рту, мешал выплеснуть охвативший его ужас.

– Вот ты где? Я уж думал, что больше никогда не увижу тебя, – Дервиг присел возле хорха, развязывая веревки. Последнее, что он сделал – вынул кляп.

– Дервиг! – завизжал хорх и кинулся васгару на шею. – Ты пришел за мной! Ты не бросил меня здесь! Кстати... почему? – прекратил он визжать и воззрился на друга.

– Так... поразмыслил о том, что мне будет скучно без твоих заморочек, – улыбаясь, ответил Дервиг.

– Противный васгар! – хорх перестал его обнимать. – Я думал, ты испугался за мою жизнь.

– Ну, конечно! – Дервиг, схватив Тарка, взъерошил его волосы. Он еще что-то хотел сказать, но глухой грохот, раздавшийся со всех сторон, прервал его.

– Что это? – тихо спросил Тарк.

– Еще не знаю, – посадив хорха на плечо, Дервиг выглянул за дверь. Трещины, словно змеи, покрыли стены и пол уже не существующего Зеркального Лабиринта.

– Мы погибнем? – всхлипнул хорх.

– Да! Если не выберемся отсюда сию же минуту, – Дервиг кинулся прочь. Здание тряслось, потолок рушился, лестницы ходили ходуном, сбивая его с ног. Храм Жрецов Малоана рушился, как карточный домик.

Сбежав с последней ступени Лестницы Жрецов, Дервиг отбежал на безопасное расстояние от гранитной плиты и упал в траву. Храм рухнул, уйдя под землю, в шахты Пустоши.

– Солнце, – прошептал хорх.

– Ну и что? – Дервиг все еще не мог отдышаться.

– Солнце везде. Там, там, там и там...

– Очень хорошо.

– Ты не понял? – хорх удивленно смотрел на васгара. – Пустоши больше нет. Ты уничтожил ее! Все пропало; и Су-меречная зона и все уровни, созданные Жрецами.

До Дервига, наконец, дошло то, о чем говорил хорх. Первая битва была выиграна, в его мешке лежал первый артефакт, добытый им с таким трудом.

– Пора собираться в обратный путь, – вставая, сказал он. – Гельд, наверное, с ума сходит, решив, что мы погибли.

– Гельд знает, что мы живы, – хитро улыбнулся Тарк.

– С чего это ты взял, а?

– Горькой Пустоши больше нет, светит солнце... ты думаешь, что Гельд слепой? Да это и дураку ясно, что ты победил Жрецов и остался жив!

– Мы, – сажая к себе на плечо хорха, сказал Дервиг.

– Что мы? – не понял тот.

– Мы победили Жрецов, мы вместе, – ответил васгар и отправился к друзьям, ожидавшим их в самом начале Пустоши.

Глава 9

В Люгард

Свет, сменивший тьму, изменил Пустошь: со всех сторон раздавался щебет птиц; ветерок, доселе не проникавший сюда, шевелил травы, с цветка на цветок перелетали шмели, порхали бабочки. Жизнь вернулась в это место. Наслаждаясь солнечным теплом, Дервиг широко шагал через Пустошь, глубоко дыша всей грудью. На его плече восседал маленький, но очень гордый хорх. И ему было чем гордиться, ведь он сам, лично, освободил своих соплеменников, томившихся в плену у ненавистных Жрецов и магонов, измученных непосильным трудом.

Освобожденные хорхи и магоны щедро отблагодарили своих спасителей, набив их кожаный мешок снедью. Так что, идя через Пустошь, Дервиг и Тарк на ходу подкреплялись нежным мясом птицы, запеченной для них бывшими пленниками Жрецов Малоана.

– Как ты думаешь, до Гельда и Эогина еще далеко? – прошамкал набитым ртом хорх.

– Не знаю. Если мы держимся правильного направления, то осталось совсем немного.

– Было бы здорово, если бы они шли нам навстречу.

– Почему?

– Подумай сам, – хорх размахивал перед носом Дервига наполовину обглоданной косточкой. – Мы идем через Пустошь к ним, потом вместе с ними назад... потеряем много-много времени.

– Ничего страшного.

– Ничего страшного? Да я устал идти, – возмутился хорх.

– Идти? Ты? – усмехнулся Дервиг. – Иду я, а ты все время на мне едешь.

– Думаешь, удобно? Я все время скатываюсь с твоего плеча.

– Так тебе неудобно? – остановился васгар и стащил хорха со своего плеча.

– Верни меня на место! – заверещал Тарк.

– Будешь возмущаться – пойдешь пешком. Это в лучшем случае.

– А в худшем? – хорх перестал брыкаться.

– Побежишь, догоняя меня.

– Понял. Молчу, – хорх снова забрался на плечо Дервига.

– Так-то лучше.

Весь день друзья шли через Пустошь, и когда опустились сумерки, сделали привал. Над весело горевшим костром хорх жарил мясо. Сняв сапоги с уставших ног, Дервиг улегся в траву.

– Ты ничего не хочешь сделать? – спросил его Тарк.

– Что сделать? – не понял друга Дервиг.

– Ну, там... начертить Магический Круг, например.

– Зачем?

– Как, зачем? – удивился хорх. – Если ты уничтожил Жрецов, то это не значит, что ты уничтожил все зло на земле.

– Согласен, не значит, – Дервиг крутил на пальце кольцо. Изумруд ярко вспыхивал в отблесках огня.

– Ну? – не унимался хорх.

– Что, ну?

– Черти круг.

– Послушай, – Дервиг приподнялся на локте, – все, кто служил Малоану и Жрецам, канули в лету, плывя по водам Испиры. На Пустоши не осталось ни одной твари.

– А буракхи? – перебил его хорх, поворачивая вертел.

– Для них у меня найдется кое-что другое.

– Что же?

– Меч. К тому же, порошка, что дал мне Гельд, больше нет. Я использовал его, когда бился с последним Жрецом. Так что успокойся, а если сюда нагрянут буракхи, я смогу защитить и тебя, и себя. Понятно?

– Понятно. И все-таки под защитой круга... – хорх не договорил, наострив уши.

– Я же тебе сказал...

– Тсс, – зашипел хорх. – Сюда идут.

Прислушавшись, Дервиг уловил шорох. Выхватив меч, он приготовился к схватке.

Хорх, спрятавшись в густом кустарнике, дрожал всем телом. Наконец, трава раздвинулась, и Дервиг увидел... Гель-

да, ведущего лошадей.

– Фу-ух, – выдохнул васгар и опустил меч. Из-за спины мага выглянул Эогин. Увидев друзей, хорх выбрался из кустарника и с громким визгом бросился к ним.

– Гельд, Эогин – это вы! – кричал он, прыгая вокруг. – Дервиг, это Гельд!

– Вижу, – Дервиг, подойдя к магу, крепко пожал его руку и хлопнул Эогина по плечу. – Ну и напугали вы нас, Жрец вас побери.

– А вы нас – нет, – ответил Гельд. – Проснувшись сегодня утром и увидев, что тьма исчезла, я понял: ты победил Жрецов. Мы с Эогином быстро собрались и отправились к вам навстречу. Нас не остановило даже наступление ночи. Потом Эогин увидел огонь... кроме вас, никто не мог его здесь разжечь.

– А если бы это оказались буракхи, а не мы? – спросил хорх.

– Вряд ли. Я не сомневаюсь, что до Малоана долетела весть о гибели Жрецов, и он, скорее всего, выслал сюда отряд своих воинов. Буракхи хоть и выносливы, но так быстро сюда добраться не смогли бы. Завтра на рассвете мы покинем Пустошь, так что столкновения, думаю, не будет. У нас есть время и на отдых, и на разговоры.

– Нам нужно многое тебе рассказать, – засуетился хорх.

– Что верно, то верно, – подтвердил его слова Дервиг. – Поужинаем и... Хорх, пахнет горелым.

– Моя утка, – кинулся хорх к костру, но остановился. – Меня зовут...

– Тарк, – улыбнулся Дервиг.

– Вот именно, – наставил хорх на него палец. – Помни и не забывай.

Сняв птицу с вертела и разделив ее на части, друзья принялись за еду.

Ужин прошел в тишине.

– Ну, рассказывайте, – нарушил молчание Гельд, дождавшись, когда последний кусок утки исчез во рту хорха.

– Я, как и обещал, довел Дервига по тайной тропе к Лестнице, – начал хорх.

– Думаю, путь был не из легких, – улыбнулся Гельд.

– Сначала, да. Но когда Дервиг научился резать тьму взглядом, – Тарк взглянул на васгара, – стало намного легче.

– Вот как? – удивился маг. – Почему?

– Он перебрался ко мне на плечо, – усмехнулся Дервиг.

– А-а-а, – протянул Гельд.

– Ну, вот, – продолжил Тарк, – опустилась тьма, и мы разожгли огонь, оградили себя Магическим Кругом и рунами, теми немногими, которые я знаю. Как только мы собрались поесть, появились Чистильщики. Они пытались прорваться, но Дервиг их... убил. Утром мы пошли дальше, и... Забыл сказать, Дервиг уничтожил Стражей, испепелив их взглядом. Ну вот, когда мы добрались до Лестницы, появились Слуги, и я плохо помню, что было...

– Он сидел в мешке, – уточнил Дервиг. – Скорее лежал без сознания.

– Так ведь было страшно! – вытаращил глаза хорх.

– Со Слугами ты разобрался, ведь так? – взглянул Гельд на васгара.

– Пришлось, – ответил тот, – очень уж они были назойливы и вонючи. Песок Гномов – вещь просто незаменимая.

– Дервиг их всех сжег, – снова встрял в разговор хорх.

– Откуда знаешь, если ты был в бесчувственном состоянии? – Гельд хитро смотрел на Тарка.

– Когда Дервиг привел меня в чувство, я учуял запах горелой гнили.

– Ну, если так... Что же было дальше? – снова спросил маг.

– Дальше? Мы увидели дверь в стене, черной, как сажа. И там была надпись, состоящая из ряда рун. Я их прочел, – Хорх почесал за ухом.

– О чем же там говорилось? – насторожился Гельд.

– О восьми артефактах, которые должны лечь в круг, центр которого будет венчать Жезл Королей. Их нужно возложить на священный алтарь.

– Священный алтарь находится в самом сердце страны Красных Гор. А что это за артефакты?

– Там было написано, что первый артефакт – это тот, что означает силу Света. Второй – силу Тьмы, третий – круг жизненной силы Рожденного, четвертый – потерявший жизнь,

обратившись в память. Пятый – зуб дракона, шестой – глаз бога Эфриса, что находится в центре, седьмой – кровь Тьмы и восьмой – амулет Власти, – закончил хорх. – Ты что-нибудь об этом знаешь? – Он воззрился на Гельда, но тот молчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.